

АВА РИД

ПЕПЕЛ

И

ДУШИ

КРЫЛЬЯ
ИЗ ОГНЯ И ТЕНИ

Любовь или вечная жизнь?

Пепел и души

Ава Рид

Крылья из огня и тени

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Рид А.

Крылья из огня и тени / А. Рид — «Эксмо», 2020 — (Пепел и души)

ISBN 978-5-04-117646-4

Восемнадцатилетняя Мила, обладающая даром предвидеть смерть людей, оказалась в плену у Ролана. Она снова втянута в борьбу между светом и тьмой. Но Ролан – не единственный, кто хочет использовать необычные способности девушки. Ангел тьмы Ашер готов пожертвовать всем, чтобы освободить Милу. Ради возлюбленной он согласен заключить сделку со своим братом Эларианом. Но цена, которую придется заплатить, может оказаться слишком высокой.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-117646-4

© Рид А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	13
5	17
6	21
7	26
8	27
9	30
10	34
11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ава Рид

Крылья из огня и тени

*Для всех,
кто различает оттенки,
лежащие между светом и тьмой*

Ava Reed
Flügel aus Feuer und Finsternis
(Ashes and Souls)

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2020, Loewe Verlag GmbH, Bindbach
© Карманова М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

* * *

Добро всегда несет в себе зло,
зло всегда несет в себе добро.
Вопрос в том,
чему мы придаем больше значения.

Останется ли добро добром,
если ради него нам придется сделать
что-то плохое?
И останется ли добро добром,
если приведет к недобрым последствиям?
Какие границы существуют,
насколько они тонки и
перешагнули ли бы вы их?

Что бы вы решили?

1

Мила

Некоторые вещи лежат по ту сторону понимания. В них нельзя поверить, пока не переживешь, не ощутишь на собственном опыте.

Именно через это сейчас проходила Мила. Она знала, что не такая, как все. Она знала про свою инаковость, про свое проклятье, но никогда и представить себе не могла, как плохо все обстоит на самом деле – или как плохо все еще может обернуться.

Теперь она жалела, что искала ответ недостаточно упорно, пока ее мама еще была жива. Быть может, тогда она давно уже избавилась бы от этого проклятья...

Ложь. Это была ложь. Пустые мечтания. Она пыталась убедить себя в этом, но по-прежнему была уверена, что на самом деле этого никогда бы не произошло.

В конце концов, ничто из этого уже не имело значения – никакое «когда», никакое «если», никакое «бы», никакое «могла» ничего бы для него уже не изменило.

Мила оказалась в плену, привязанная к стулу в неизвестной ей комнате, из которой она не могла выйти. Она была измотана, и только боль не давала ей заснуть. Она повисла на своих путах, изо всех сил пытаясь сдержать рыдания. Хотя Ролана и Керима не было здесь и они на какое-то время оставили ее с Райей в покое, она не хотела доставлять им удовольствие, так открыто демонстрируя свою слабость. Нет, она не выдаст своего отчаяния, своего страха, своих слез. Еще нет... пока еще нет.

Даже если ей будет очень трудно.

«Ашер», – подумала она, и его имя едва не сорвалось с ее потрескавшихся губ. Мила слышала его слова – в своих мыслях. Тихие. Мягкие и одновременно убедительные. Они действительно прозвучали – в этом она была уверена. Хотя до этого она не пыталась целенаправленно отправить ему мысленный вопрос, не пыталась применить свою силу. Как это возможно? Мила не знала. Есть вещи, которые невозможно осмыслить в одночасье. Для того, что жило в ней – для ее проклятья, ее таланта, – не существовало инструкции по применению. Она пока что даже не подобрала для него подходящего имени, которое могло бы его описать, потому что чем больше Мила узнавала, тем меньше понимала. Звучит безумно, но это именно так. Чем сильнее Мила чувствовала свою силу, тем меньше она понимала, кто она такая на самом деле и что таится в ней. Границы, благодаря которым ее жизнь еще сохраняла какую-то форму, искажались и размывались, с каждой секундой расплываясь все больше.

«Ашер, где ты?» Снова и снова она мысленно повторяла это предложение, отправляя его в никуда.

Безответно. Ни единого звука. Только эхо слов, которые он произнес тогда: «Я с тобой. Держись».

Прозвучали ли они на самом деле? Или это тоже самообман? Ложь? Кроме этих слов, ей больше не за что было зацепиться.

Она сердито фыркнула, но получился скорее хрип.

Похищенная. Беспомощная. Раненая. Униженная – она ненавидела это ощущение и не хотела покоряться ему. И все-таки каждому, кто способен быть сильным, позволено иногда быть и слабым. Она понимала, что не должна этого стыдиться, но ничего не могла с собой поделать.

Мила просто не могла поверить в то, что происходило у нее на глазах. Только из-за нее Райя оказалась здесь и теперь страдала. Ее мучения были ужасны. По чьему-то заказу Ролан и Керим похитили их – и Мила в безрассудной ярости погрузилась в холод, невольно выпустив

на волю свою силу. Теперь Ролан не отступится. Он обращался с ними как с принадлежавшим ему товаром, и это выводило Милу из себя.

Кому могло понадобиться ее купить? Тариэлю? Он оказался настолько подлее, чем она о нем думала? Мила в тысячный раз спрашивала себя, как она могла оказаться такой слепой.

Она опустила глаза, посмотрела вниз, а затем снова подняла взгляд. Воспаленная рана на ее бедре все еще горела огнем. Слабое золотистое свечение окружало порез, который своим ножом нанес ей Ролан. Он этим наслаждался. Но то, что они увидели, оказалось неожиданно-стью не для него одного: красно-золотистая кровь. От стекавших по ноге капель крови остались следы. Со временем кровотечение остановилось, но боль никуда не делась.

«Наполовину Вечная, наполовину смертная». Вот что сказал Ролан. Могло ли это быть правдой? Крепко зажмурившись, она сосредоточилась на дыхании.

– Мила? – тихо донеслось сбоку. Райя была в полубессознательном состоянии, ее силы почти иссякли. Путы, которыми ее связали, поглощали ее магию и лишали ее возможности сопротивляться. Теперь такие же веревки удерживали и Милу. Тогда, омерзительно улыбаясь, Керим за несколько секунд обмотал ее руки еще одной веревкой, крепко затянув. Пальцы Милы теперь совершенно онемели, а боль в запястьях превратилась в фоновую мелодию, которая постоянно звучала, не прекращаясь ни на секунду.

– Мне жаль. – Мила не знала, сколько раз она уже прошептала эти слова за то время, пока они находились здесь. И хотя с каждым разом она осознавала это все непреложное и сильнее, звучали они все тише и тише. Теперь она была способна лишь монотонно повторять их себе под нос. Возможно, потому, что тяжесть слов уже почти сломила ее.

– Это не твоя вина. Мила, посмотри на меня.

Только через несколько секунд она осознала, о чем просит Райя, и тогда приоткрыла глаза, а затем слегка приподняла голову. При этом она старалась не задерживаться взглядом на ранах, покрывавших лицо подруги. Путы делали ее смертной. Пока она связана ими, в ней больше от человека, чем от Вечного. По крайней мере, Ролан именно так объяснил им, на что способна его игрушка. Губы Райи потрескались, над правым глазом виднелся длинный порез, волосы были спутаны, а кожа приобрела болезненный цвет. Она попыталась изобразить улыбку, и ее губы задрожали.

– Мы выберемся отсюда. И тогда мы отправим этих двоих идиотов далеко и надолго! – прошипела она.

Мила едва не рассмеялась. Райя еще не растеряла боевой дух, хотя по ее виду этого не заметно.

– Я должна тебе кое-что сказать. – Мила поморщилась, попытавшись сглотнуть. Пересохшее горло неопишимо горело. – У меня... Я... – Как ей все объяснить? Что, если их подслушивают? Мила подозревала об этом. Иначе пришлось бы предположить, что эти двое глупее, чем кажутся. – Я тут кое о чем подумала... и получила ответ.

Как бы Мила ни изворачивалась, она понятия не имела, как сообщить это Райе, не прозвучавшего главного вслух. Она надеялась, подруга догадается, что она имеет в виду. Та наморщила лоб, и Мила отчетливо поняла, что Райя напряженно размышляет. Мила подождала – ей показалось, будто прошла почти что вечность, – и затем начала заново:

– Райя, я мысленно сказала себе, и...

В этот момент глаза Райи расширились – настолько, насколько это было возможно в ее состоянии. Мила увидела – теперь она поняла.

– Этого не может быть, – запинаясь, тихо произнесла Райя. – Это невозможно.

– Это произошло – в моих мыслях. – Хотя Мила говорила искренне, она сама с трудом верила своим словам. Ведь она услышала ответ лишь однажды. Когда-то она уже общалась с Ашером таким образом, но в полной мере не понимала, как это все работает.

– Нет. – Райя слегка почала головой. – У всего есть свои пределы. – Она пристально посмотрела на Милу – со смесью задумчивости и сочувствия. – Мне бы хотелось, чтобы это было иначе, – добавила она. Мила не желала ей верить. Она глубоко вдохнула, уже собираясь что-то возразить, но тут дверь комнаты открылась.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули.

Ролан сменил свой костюм на более непринужденный – черную шелковую рубашку, джинсы и темные кроссовки. Потирая пальцами подбородок, он подошел к Миле и внимательно посмотрел на нее. Мила испытывала отвращение, когда он проходил по ней взглядом. Словно касался ее. Его довольная ухмылка казалась ей омерзительнее, чем когда-либо, и она охотно расцарапала бы ему лицо, если бы только смогла освободиться от пут. Мысль об этом поддерживала ее, не давая потерять сознание. И еще Мим с Паном. Как бы сильно ей ни хотелось рассказать о ней Райе, она не могла рисковать: иначе Ролан заметит ее браслет, поймет, что сокрыто в камнях, из которых он сделан. Нет, Мила не могла позволить себе потерять Мим и Пана.

– Керим, пожалуйста, сядь рядом с Райей. Сейчас я хотел бы в спокойной обстановке заняться нашей очаровательной полусмертной.

2

Ашер

Что-то внутри Ашера распалось на части – и сложилось заново, превратившись в нечто темное и опасное, во что-то, что начало разъедать его изнутри. Ворота, которые он не одну сотню лет держал закрытыми, распахнулись, и силы, которые были заперты за ними, вырвались на свободу. Из-за страха за Райю, его давнюю лучшую подругу, и тревоги за Милу, которую он лишь недавно нашел и не хотел потерять.

Даже сейчас, после того, как они решили попросить о помощи Элариана, отправиться в Нехеву, приняв на себя все последствия такого решения, в его душе бушевали ярость и гнев. Он сделает все необходимое. Да, сделает...

Когда Ашер увидел Милу впервые, что-то пробудилось в нем. Любопытство, притяжение, восхищение. Постепенно Мила проникла в его темное сердце.

Любовь. Глубокая привязанность. Не сказать, что Ашер всегда избегал этих чувств, но он предпочитал держаться от них на расстоянии. Считал, что подобные эмоции – лишь слабость. То, что пробивает твою защиту и превращает тебя в легкую добычу для того, кто только и ждет возможности тебя уничтожить.

Но ему было все равно. Отныне это не имело значения. Потому что впервые за все прожитые столетия он влюбился по-настоящему, и это научило его смирению. Потому что он отдал бы все ради нее и потому что он признал в себе эту слабость. Потому что, черт побери, он заплатил бы любую цену, которую потребовал бы от него Элариан, чтобы найти Милу и снова обнять ее.

Ради Милы Ашер готов уничтожить кого угодно. Он обратил бы весь мир в пепел и обломки, своими руками разрушил бы равновесие, если бы понадобилось.

Потому что он любил Милу. И ему было все равно, что ему говорил рассудок и что казалось правильным. Ему было все равно, как долго он ее знал, потому что время не имело значения. Только он сам понимал, что чувствовал, и он не собирался ни перед кем за это оправдываться.

Что, если весь мир окажется против него? Против него и против Милы? Прекрасно! Ашер не только вступит в эту борьбу, он начнет войну, в которой сам станет оружием, каким он когда-то был. Он превратится в существо, которое когда-то оставил далеко позади: темнейшей ночью, глубочайшей тьмой. Потому что тьма была им и он был тьмой.

Иначе и быть не могло. Они не заслужили ничего другого. Жажда мести глубоко отпечаталась в его темной душе.

– Пойдем.

Ашер решительно посмотрел на Цето, поднял руку, и все свечи в его покоях тут же погасли. Вместе с Цето Ашер переместился в коридор вечности. К дверям, которые связывали друг с другом все пространства. К той двери, которая была заперта – и лучше бы такой и оставалась. Она ждала в самом дальнем углу, словно спала и не хотела, чтобы ее беспокоили.

Ашер встал перед бордово-красной дверью, покрытой черной маслянистой слизью, словно перед надгробием, и произнес угрозы. Энергия, исходящая от двери, ошупывала их, словно живое существо. Одной только ее ауры хватило бы, чтобы заставить многих Вечных встать на колени или даже убить их, но сегодня Ашер одержит над ней верх. Ничто его не остановит. Он даже не пытался сдерживать свою энергию. Он выпускал на волю не все – но больше, чем позволял себе на протяжении долгого времени. Цето тоже выглядел разъяренным и решительным, но Ашер все же заметил, что в нем нарастает скрытая неуверенность. И причина была не в том, что им предстояло, причина заключалась в самом Ашере.

Золотые линии протянулись по коже Ашера, сложившись в ажурную сеть трещин. Черная краска и темный дым смешивались друг с другом, окутывали и защищали его, опускаясь к темному мрамору у его ног. Его исконное «я» чувствовало себя сильнее, чем когда-либо. Словно мировой эфир, который всегда тек в его венах, живой и пульсирующий, как второе сердце.

– Я хочу найти Райю и Милу так же сильно, как и ты, – нерешительно начал Цето, пристально посмотрев на Ашера. – Но я должен спросить еще раз: «Ты к этому готов? Ко всему, что за этим последует? Ко всему, что в тебе...»

– Не отвлекайся.

– Ашер, ты закрыл эту часть себя от себя самого. Возможно...

Ашер резко повернулся к своему другу и рывком, грозно нависая над ним:

– *Возможно* – что? Возможно, нам стоит попробовать что-то другое? Потерять еще больше времени?

Цето побледнел. Шумно сглотнув, он все же не отступил.

– Тебе следует быть осторожнее, – настойчиво произнес он, и Ашер понял, что брат имеет в виду. Он тут же отступил, возвращая Цето возможность дышать. Тяжело закашлявшись, брат принялся ругаться изо всех сил:

– Погань! Дерьмо демонское! Темная срань! – В этом припадке ярости не было никакого смысла, но стало ясно, что ему нужно выпустить пар.

– Извини, – с усилием выговорил Ашер.

– Я понимаю. Правда, я знаю, *что* ты похоронил в своей душе после смерти Лии, о чем заставил себя забыть. *Что* ты закрыл от самого себя. Теперь ты начал открывать эти ворота, и я совру, если скажу, что не боюсь. Но – черт побери – я твой друг! Если ты сделаешь это еще раз, я тебя урою, даже если мне придется сдохнуть. – Цето ткнул пальцем в сторону Ашера, едва не попав тому в грудь.

Криво улыбнувшись, Ашер кивнул Цето.

– Я запомню твои слова. А теперь пойдем. Райя и Мила ждут.

Повернувшись к двери, оба глубоко вдохнули.

– Как думаешь, насколько все плохо? – хрипло пробормотал Цето. Ашер был уверен, что на самом деле брат совсем не хочет знать ответ на этот вопрос.

– Плохо, – ответил он. – Райя умеет бороться. Она явно сделала все возможное. А мы не нашли ни следа.

– Мим и Пан?

– У Милы, – тихо ответил Ашер.

– Ты хочешь сказать?..

– Да, – коротко ответил он, и ему стало ясно, что Цето понял. Либо они оба мертвы, либо по-прежнему заточены в камне, в браслете Милы. Во имя всего, что было ему дорого, он надеялся на второй вариант.

Подняв обе руки и положив их на дверной косяк, Ашер сосредоточился, направляя свою энергию, и позволил ей вырваться наружу, словно обнажая меч. Древесина под его руками начала вибрировать и изгибаться. Дверной косяк пробудился и внезапно задвигался, из него разрасталась лоза, а по мрамору у них под ногами побежали трещины. Маслянистая жидкость, которой была покрыта дверь, теперь растекалась все дальше и дальше.

На эту дверь, на портал в Нехеву, было наложено запрещающее заклятье. Но не с этой стороны – в этом не было необходимости. Нет, вход был закрыт изнутри. Его запечатал Элариян. Лишь немногие знали про эту дверь. И уже целую вечность никто не рисковал ее открыть.

До этого момента.

Стиснув зубы так сильно, что те заскрипели, Ашер зарычал, чувствуя, как запрещающие чары вгрызаются в его тело, как лоза впивается в его спину и охватывает его – и это не дружеские объятия, а хватка дикого зверя, который до смерти проголодался.

Потеряв равновесие, Цето крепко ухватился одной рукой за плечо Ашера, а другой – за стену. Разумеется, он пытался помочь Ашеру, снова и снова посылая ему свою энергию, но, какой бы силой он ни обладал, здесь ее было явно недостаточно.

Дверь скрипела и трещала, упрямо сопротивляясь воле Ашера. Она поглощала все больше его энергии, но не открывалась. Его руки покрылись маслянистой жидкостью и кровью, он изо всех сил упирался ногами в землю. От новой волны его энергии задрожал весь коридор, вокруг них с Цето закружились пыль и мусор, так что эти двое не могли разглядеть, что происходит вокруг. В следующее мгновение Ашер обрушил энергетический удар на запрещающее заклятье. Ноги подкосились, он упал на колени, но по-прежнему крепко держался за дверь, не разрывая связь. Какой бы силой он ни обладал, каких бы чудищ, таившихся у него внутри, он ни выпустил на волю, Ашер не знал, сколько еще продержится. Запрещающее заклятье, словно яд, проникало в его тело, медленно и с наслаждением душило его, подобно змее.

Мила.

Перед внутренним взором Ашера возникло ее лицо. Сначала она улыбнулась ему, потом надула губы и взглянула на него бесстрашно, с упреком – как делала уже не раз. И вместо того чтобы сдаться и впустить в себя хаос, он снова обратился к тьме, которая таилась в нем, призвав бурю, которая едва не сокрушила *коридор вечности*.

Ему было все равно. Он откроет эту дверь – так или иначе.

Цето что-то прорычал, но Ашер не расслышал, что именно. Снова и снова он высвобождал энергию эфира, собирая ее из самых дальних уголков собственной души и этого места.

Внезапно он почувствовал прикосновение запрещающего заклятья, наложенного на древнюю дверь, словно живой замок, и вцепился в это ощущение, крепко ухватился за его магическую энергию – и тут же отправил ее назад, словно бумеранг. Быстрее, сильнее, яростнее.

Ашер снова вскрикнул: у него перехватило дыхание, его грудная клетка горела. Запахло подгоревшим маслом, прогнившим деревом и серой.

Его обдало жаром, а затем стало темно.

Одним движением, словно от взрыва, дверь распахнулась – и все кончилось. У него получилось.

Перед входом в коридор почти ничего не осталось – лишь обломки и пепел. Ашер оторвал пальцы от двери – вместе с приставшими к ним щепками и занозами. Теплая кровь заливала лицо – возможно, она смешивалась с маслом, не разобрать. Лоза оплела его довольно крепко, кое-где шипы впивались в руки и в виски, но сильнее всего – в спину.

Перед тем как он, тяжело дыша, наклонился вперед и упал, ему удалось улыбнуться. Элариан не смог преградить ему путь. Пока еще нет. Эта мысль придавала ему сил.

И Мила была рядом, в этом он не сомневался. Он снова и снова представлял себе, как она произносила его имя, вызывая в памяти ее голос. Может, ему померещилось?

– Даже если мои слова тебя не достигнут, я приду за тобой, – прошептал он. – Борись, Мила. Борись!

Я с тобой. Держись.

3

Тариэль

Впервые за всю свою сознательную жизнь Тариэль напился. Он отведал «вино богов». Так этот напиток называли Вечные, потому что он мог затуманить их разум. В него добавлялся специальный магический состав. Это был концентрированный жидкий эфир с добавлением меда. Напиток богов считался редкостью, потому что его компоненты требовалось сочетать в строгой пропорции: иначе он не действовал или отравлял того, кто его пил.

Вокруг Тариэля все словно кружилось. Он был в доме Михаэля. Там, в самом укромном уголке кухни, он и нашел вино – защищенное заклетьем и покровом невидимости. Оно было спрятано, но найти его не составило труда.

Теперь Тариэль сидел в любимом кресле Михаэля – с обивкой в разноцветную клетку. Кругом громоздились вещи человеческого мира, которые Михаэль так любил. Граммофон, плакаты, три разных «геймбоя» – по крайней мере, Михаэль говорил, что эти устройства называются именно так. Огромный телевизор, неуклюжий и угловатый старый компьютер; музыкальные инструменты; в углу поместилось даже устройство для приготовления попкорна.

Проклятье! На что ему сдался весь этот хлам? Чего ради он собрал его здесь, почему радовался ему? Казалось, будто Михаэль предпочел бы быть человеком, а не Вечным. Может, он именно поэтому пошел против самого Тариэля и против Совета? Нет, в это Тариэль не верил. Но почему же тогда Михаэль должен был умереть?..

Тариэль сделал еще один большой глоток и невольно закашлялся, потому что напиток адски обжигал. Какая ирония! И все же он согревал его изнутри и создавал ощущение, будто в нем есть что-то еще, кроме пустоты.

Недавно он поклялся, что смерть Михаэля не будет напрасной и он найдет Милу. У него осталась одна цель – довести эту миссию до конца. И хотя он по-прежнему верил во все то, что воплощал Совет и на чем держался его мир, сейчас ему было на все это плевать.

Ему говорили, что большие аномалии могут свергнуть мир в хаос. И есть лишь один способ это предотвратить: уничтожить их. Тариэль верил в это и жил, следуя этому принципу. Но теперь он впервые задумался, единственный ли это путь. Он тут же тряхнул головой, отгоняя эти мысли. Он не мог позволить себе сомневаться.

Он сделал один глоток, затем еще. Голова закружилась сильнее, бутылка дрогнула в его руке, выскользнула из пальцев, и золотистая жидкость залила любимый плетеный коврик Михаэля.

– Черт побери! – тихо выругался Тариэль, наклонился вперед и закрыл глаза. Он обхватил голову руками, оперевшись локтями о колени.

Сегодня он будет скорбеть. А завтра тронется в путь. Он найдет Милу и... положит всему этому конец, и мир снова обретет равновесие. Да, он сделал все правильно! А может быть, потом ему даже удастся наказать Рахель за то, что она совершила. Нанести ей удар, который она вряд ли забудет. Она была Вечной, Светлой, но он никогда ей не простит того, как она поступила с Михаэлем.

Да, он сделал все правильно...

– Мне жаль. Мне так жаль, – бормотал он снова и снова, не понимая точно, о чем именно так сильно сожалел.

4

Мила

Каждый раз, когда Райя кричала, Мила кричала вместе с ней. Каждый раз, когда наступала очередь Милы и она теряла сознание от боли, Ролан снова приводил ее в чувства, возвращая к тому, что происходило здесь и сейчас. Он больше не давал им передышки, его терпение было на исходе, и он не пытался скрываться за маской. Мила уже давно поняла, что за ней таилось.

– Мы оба понимаем, что долго ты не продержишься.

Он приблизил свое лицо к Миле почти вплотную, его дыхание обдавало ее, она чувствовала сладковатый запах его пота. Его глаза, в которых горели алчность и гнев, неотрывно смотрели на нее. Одной рукой он крепко схватил ее за подбородок, заставляя поднять голову. Его губы сложились в улыбку. Мила никак не могла понять, как голос кого-то вроде Ролана мог звучать вот так – приятно, почти нежно. Голос совершенно ему не подходил.

– А если собственная жизнь тебе не дорога, подумай о том, что и Райя долго не продержится. Видишь веревки в руках Керима?

Он слегка наклонил голову Милы. Она увидела черные как смоль толстые веревки, вымазанные в чем-то. Внезапно они пошевелились. Они двигались сами по себе.

– На них наложено заклятье. Как только Керим выпустит их на волю, они обмотаются вокруг горла Райи и с каждым вопросом, который ты оставишь без ответа, они будут затягиваться все туже и туже, пока твоя дражайшая новая подруга не умрет мучительной смертью – от удушья, прямо у тебя на глазах.

Смех Ролана заполнил комнату. Он резко отпустил подбородок Милы, так что ее голова качнулась вперед.

Нет! Он этого не сделает. Она встретила взглядом с Райей. Подруга тепло улыбнулась ей и кивнула. Мила понимала, что это значит: «Держись. Не допусти, чтобы они победили. Не поддавайся».

Но сможет ли она? Стоит ли оно того? Стоит ли *она* того?

– Нет, – выдохнула она, не в силах сдержать чувства. Они все сильнее сдавливали грудь и горло, по щекам струились слезы. Что ей теперь делать?

Ролан отошел на пару шагов и развел руками, словно собираясь задать вопрос, а потом выжидательно скрестил их на груди. Из-за его спины Керим шагнул к Райе, и Мила вздрогнула, заметив, как он взглянул на нее с предвкушением.

Мила молча смотрела на Ролана, надеясь, что он прочтет в ее взгляде всю ее ненависть и отвращение к нему.

– Ты просто дурочка, – бросил он, а затем подал знак Кериму. Он тут же выпустил толстую веревку, и она, словно паразит, обвила Райю. Та сопротивлялась, как могла, собрав все силы, которые еще оставались, – но у нее не было никаких шансов.

– Прекрати! – крикнула Мила, дергаясь в путах, привязывающих ее к стулу, – отчего они оставляли на ее теле еще более глубокие раны.

– О, я могу прекратить. Просто помоги мне, – ответил Ролан. Веревка уже крепко обвила шею Райи, непостижимым образом сжимая ее.

– Твоя кровь светится золотом. Ты – не просто человек. Что ты такое?

– Я не знаю! – выкрикнула Мила.

– Какими еще способностями ты обладаешь, помимо того, что умеешь вызывать дым и туман, а также быть невероятно тупой и невыносимой? Почему Ашер защищает тебя?

Вместо ответа Мила отчаянно закричала – но ее голоса хватило лишь на пару секунд, а затем он сорвался и смолк. Она беззвучно рыдала, тихо плакала и мысленно ругалась. Она не хотела ничего выдавать, но еще меньше ей хотелось потерять Райю. Если бы она как-то могла дотянуться до турмалинового браслета, если бы только она могла освободить Мим и Пана...

Ролан ловко щелкнул языком и непринужденно покачал головой – как будто ему и правда жаль, как будто все происходившее было ему совсем не по душе.

– Мила, Мила, Мила. Расскажи мне, что ты знаешь, или я подам Кериму знак продолжать.

Ее охватил холод, но не тот, что она ощущала раньше. Ее сила спала, а может, ее поглощали путы. Она не могла ощутить ни малейшего проявления своего дара. Только усталость. Только пустота. Только этот совершенно обычный, ничуть не магический холод...

– Ничего, – выдавила она.

– Возможно, ты даже в это веришь. Но это неправда. – Ролан без колебаний подал Кериму знак, и Райя тут же закашлялась.

– Пожалуйста, не надо, – умоляла Мила, и ей было уже все равно, насколько униженно звучит ее просьба.

– Что ты знаешь? – резко произнес Ролан, снова быстрым шагом подошел к Миле и ответил ей такую сильную оплеуху, что даже стул наклонился набок, заскрежетав по полу. На мгновение у нее перехватило дыхание. Ролан тут же снова заставил ее выпрямиться, поставил стул ровно и нанес еще один удар. Мила ощутила, как распухает лицо.

– Позволь мне продолжить, – произнес Керим. В его взгляде читалось безумие. Керим явно не мог дождаться момента, когда сможет доставить Райе еще больше страданий.

– Заткнись, идиот!

Мила ощутила вкус крови. Она попыталась выплюнуть ее – в основном потому, что ей был противен этот металлический привкус. Ее тело пульсировало от боли, горело и замерзло одновременно. Оно словно состояло из смеси огня и льда.

«Что ты знаешь?»

«Кто ты?»

«Что ты скрываешь?»

«Почему тебя защищают?»

Все эти вопросы один за другим обрушивались на Милу, угрожая погresti ее под собой, снова и снова отдаваясь у нее внутри бесконечным эхом.

«Я погибла? Я сломлена?» – внезапно подумала Мила и понадеялась, что это не так. Но даже если она еще держится – в чем она сомневалась, – непонятно, как долго это продлится.

Райя захрипела и зажмурилась. Ее дыхание внезапно стало более тяжелым. Керим наклонился к ней, ткнувшись носом в ее волосы, и резко втянул воздух.

– Ну каково тебе это? Чувствовать себя смертной? – спросил он Райю, улыбаясь все шире и шире.

– Отпусти ее! Тогда я скажу все, что вы хотите узнать. – Мила встретила взглядом с Райей. Она улыбнулась своей подруге, ощущая, как трескаются пересохшие губы.

– О нет, время для подобных сделок уже истекло. Ты все нам расскажешь, так или иначе. До или после того, как Райя умрет. Когда – сама решай.

– Ты чудовище, – бросила ему Мила.

– Твое мнение мне совершенно безразлично, полукровка. Ты ни то ни другое. Не думаешь ли ты, что *чудовищем* правильнее будет обозвать тебя? – Он омерзительно рассмеялся, а затем его лицо снова стало каменным.

Его слова заставили Милу содрогнуться.

– Покончи с этим, Керим. Сейчас.

Ролан отвернулся от нее, словно собираясь уйти. Райя вот-вот могла умереть.

– Нет! – прохрипела Мила, выпрямилась и дернулась в путах последний раз, так сильно, что стул закачался. – Ты победил. Ты победил... – всхлипывая, она просила и умоляла. – Я расскажу тебе все, что знаю. Все. Но не убивай Райю. Пожалуйста, не убивай.

Ролан резко остановился. Керим пристально смотрел на него и Милу; Райя мужественно боролась за каждый вдох, почти теряя сознание.

Ролан небрежно взмахнул рукой. Керим скрипнул зубами. Это могло означать только одно: Ролан подал знак прекратить. Мила ощутила облегчение каждой клеточкой своего тела. Керим недовольно развеял заклятье, освободив горло Райи от веревок. Она шумно втянула воздух, ее голова безвольно наклонилась в сторону. Миле было невыносимо слышать этот тихий хриплый кашель. Шея Райи распухла, на ней проступили синие и зеленые пятна. Кое-где виднелись алые и темно-красные следы.

Повернувшись, Ролан снова подошел к Миле. Невозмутимый, спокойный, внимательный. Он материализовал себе стул, уселся перед Милой и поправил рубашку.

– Не заставляй меня пожалеть об этом решении.

Мила кивнула. Она неустанно пыталась что-нибудь придумать. Может ли она выиграть еще немного времени? Может ли она сделать что-то еще?

– Что ты знаешь?

Мила помедлила – насколько это было возможно.

– Немного. Я приехала в Прагу, чтобы найти свои корни. Я родилась там.

Ролан наклонился вперед.

– Не тани.

Конечно, Мила понимала, что не об этом он хочет от нее услышать.

– Я... я другая.

– Керим!

– Нет! Подожди! Я хочу сказать, я всегда была другой. Я... – Миле не хватало воздуха и слов. У нее все болело. – В Праге я встретила Вечных. Кого-то, кто мне... хотел причинить мне вред. Ашер спас меня. – Она пыталась говорить как можно меньше, выдавая лишь то, что было невозможно скрыть.

– Что ты имеешь в виду – «другая»?

– Я могу то, чего не могут другие.

– Что именно? – рявкнул он.

Мила молчала.

– Не заставляй меня повторять вопрос, – с угрозой произнес Ролан, и Мила уже ощущал, как его энергия царапает ее кожу.

– Серые люди, – произнесла Мила. – Я вижу серых людей.

– Серые люди. Что за чушь! И это все? – Нахмурившись, он недоверчиво посмотрел на нее. – Трудно поверить.

Наклонившись вперед, он положил свою огромную ладонь на ее бедро, прямо на рану, которую сам ей нанес. Мила понимала, что, если он сожмет пальцы, ее пронзит боль.

– Серые – это те, кто скоро умрет. Я могу это видеть, – выдавила она.

– Невероятно, – выдохнул Ролан, и его глаза сверкнули так, что Миле стало жутко. В его взгляде горели алчность и любопытство. – Ты буквально видишь серых людей? И это означает, что они скоро умрут... А что еще ты умеешь, маленькая Мила?

Его пальцы сжимались все сильнее. Еще недостаточно, чтобы причинить боль, но уже близко к тому. Керим тем временем по-прежнему стоял рядом с Райей, которой едва удавалось держать глаза открытыми. Его пальцы подрагивали, словно он еле-еле сдерживался, чтобы не задушить ее.

– Нет. – Мила соврала, и Ролан это понял. Она никогда не умела врать.

Он изо всех сил вдавил большой палец в алую, воспаленную рану, которую оставил его нож несколько часов назад. Его лицо исказила уродливая гримаса. Задыхаясь от боли, Мила открыла рот, но не смогла издать ни звука. Слезы катились по ее щекам.

«Ашер!»

Кровь струилась из уже слегка воспалившейся и заметно опухшей раны. Ролан принялся поворачивать палец, погружая его все глубже. Тут же подступила дурнота. Мила наклонилась в сторону, и ее стошнило от боли.

Ролан отодвинулся назад, старательно и с наслаждением вытер палец о платье Милы, которое и без этого было больше похоже на тряпку, и, подождав, спросил:

– Не хочешь изменить свой ответ?

Привкус во рту был таким омерзительным, что Милу едва не стошнило еще раз. Когда она выпрямилась, Ролан поморщился.

– Выглядишь отвратительно.

Он наколдовал полотенце, вытер Миле лицо, а затем швырнул полотенце на пол – оно упало рядом с ее голыми, холодными как лед ногами. – Так намного лучше. Ну что?

Его голос звучал приятно, мелодично и игриво. Расслабляюще. Ни в коем случае нельзя позволять себе поддаваться этому впечатлению.

– Давай немного сменим тему. Почему многие хотят причинить тебе вред? Из-за твоего дара, верно?

Мила устало кивнула. На большее она не была способна.

– Очень хорошо, ты отлично справляешься. Получается, Ашер тебя спас. Почему он продолжает тебе помогать? – Ролан с деланой задумчивостью дотронулся до подбородка пальцем, испачканным в ее засохшей крови.

Услышав этот вопрос, она невольно подумала об Ашере, о его глазах, его улыбке, его поцелуях – нужно немедленно это прекратить! Она быстро отвела взгляд, потому что отчетливо ощутила, как жар заливает щеки.

– О, я понимаю. Это... весьма красноречиво. – Он недоверчиво рассмеялся. – А теперь наконец признайся мне, в чем именно суть твоего дара.

Мила лихорадочно пыталась что-то придумать, но еще до того, как она смогла хоть что-то ответить, она увидела нож Ролана. Он прочертил по ее ноге еще один порез.

– Не вынуждай меня необратимо разрушить судьбу Райи. Во второй раз я не стану останавливать Керима. Мое терпение иссякло!

Сжавшись от боли, Мила снова мысленно выкрикнула имя Ашера.

5

Ашер

Его не покидало навязчивое ощущение, будто он что-то упускает, не замечает того, что определенно должен был заметить. И дело было вовсе не в голосе Цето, который обеспокоенно и одновременно раздраженно что-то ему говорил.

Ашер словно погружался в неглубокую дремоту. На языке ощущался неприятный привкус, а тьма внутри его стремилась разрастись, несмотря на то что он потерял много сил. Больше разрушения, больше борьбы, больше чего угодно.

Чтобы открыть дверь и добраться до портала, ему пришлось потратить больше энергии, чем он ожидал и чем он был готов отдать. У Ашера вырвался слабый стон, но он тут же заставил себя замолчать. Каждая мышца была напряжена, словно его тело пронизывало электричество, и он с радостью двинулся бы дальше: ему нужна была самая малость...

– Проклятье! Ашер, ты меня слышишь?

Цето повернул его на бок, так что ему пришлось сесть. Ашер, надо признаться, сопротивлялся не слишком сильно. Времени на перерыв у них точно не было. И все-таки он прислонил голову к остаткам дверной коробки. Одна из ветвей лозы, воткнувшихся в его спину, отломилась и упала на пол. Ашер поморщился.

– Вот дерьмо! – Цето ругался слишком много. Или, наоборот, недостаточно – смотря с какой точки зрения оценивать. – Клянусь, если ты мне сейчас же не ответишь, я тебе врежу как следует!

Ашер слышал его, но он не мог заставить себя пошевелиться. Он все глубже проваливался во тьму.

И вдруг... он услышал крик Милы! Совсем глухо, словно где-то на краю его сознания, она выкрикнула его имя. Ей было больно.

У Ашера перехватило дыхание.

– Я тебя предупреждал, – заговорил Цето как раз в тот момент, когда Ашер нашел в себе силы шевельнуть губами.

– Мила, – сдавленно прошептал он, зажмурившись.

– Да, мы найдем ее. Ее и Райю!

– Нет, – пробормотал Ашер. – Она кричит, мы должны...

– Ашер! – Цето тряхнул его, не задумываясь о том, что Ашеру может быть больно. Тому, похоже, было все равно.

– Мне нужно к ней...

Цето наконец отвесил ему оглушительную пощечину.

– Соберись! Ты знаешь, что не смог бы услышать ее голос. Это так не работает. Мы в другой сфере. Она не рядом с тобой, не в зоне досягаемости. У тебя галлюцинации. Ты меня понимаешь?

Нет, он явно слышал Милу. Он должен спешить. Открыв глаза, он глубоко вдохнул и с помощью Цето, пошатываясь, поднялся из груды обломков.

– Я могу ее слышать, – упрямо повторил Ашер и пристально посмотрел на Цето. Тот не стал возражать. Ашер понимал, что Цето ему не поверил. Он и сам знал, что это невозможно, но... – Может быть, это просто мое воображение, но... – Он устало провел рукой по лицу.

– Я понимаю, брат. Я понимаю.

Цето обнял его за плечи. Ашер, собрав последние силы, размахнулся и ударил его в лицо.

– Теперь мы квиты, – только и сказал он, а затем потащил ругающегося Цето в портал.

Нехева. Он был здесь лишь однажды. В самом начале, вскоре после того, как Элариан сотворил эту сферу и удалился сюда. Многие говорили, что Элариан впал в безумие, а другие – что он сломлен. Правы были и те и другие. Ашер не просто понимал его – он сам был виноват в том, что Элариан исчез. У его брата были все основания ненавидеть самого Ашера и весь мир.

Пройти через портал тоже оказалось непросто. Он был не такой, как другие, – не обычный проход, а еще один замок, еще одна проверка, которую придумал Элариан. На каждой развилке портал пытался поглотить его, затянуть в Ничто или раздавить. На этот раз большую часть работы сделал Цето. Он вел Ашера через портал, буквально тащил его, потому что тот был без сил, у него не получалось ясно мыслить, и он не смог бы справиться самостоятельно.

Теперь они были на месте. *Нехева*. Чудесное имя, которое напоминало Элариану и всем остальным Вечным о том, что было потеряно.

Жизнь. Лия. Лия-Нехева.

Ашер с трудом сглотнул и осмотрелся по сторонам. Портал закрылся. Они с Цето оказались в пространстве, походившем на руины, старые, как само время. Древний известняк и песчаник. Углы были затянуты паутиной, а многие камни потрескались и распались на куски. Пыль покрыла окна и пол, словно тонкое покрывало. Тут и там свет проникал в молочно-белые окна. Из пола пробивались ветви лозы, с которыми Ашер уже был знаком. То и дело дергаясь, они тянулись вверх по колоннам, переплетаясь друг с другом. Каждый раз, когда от стены или от потолка, до которого было несколько метров, отваливался очередной кусок камня, по залу разносился оглушительный грохот.

Благоговейно запрокинув голову, Цето повернулся вокруг своей оси.

– Какое же это место огромное. Огромное, грязное и недоброе. Откуда оно вообще здесь взялось?

– Элариан не рад гостям. Похоже, он не изменился.

– Ты это только сейчас заметил? – высоко подняв брови, с удивлением сказал он ему. – Ты же не думаешь, что древняя, запертая дверь с заклятьем, которое чуть тебя не убило, и плотоядная жуткая лоза были недостаточно красноречивы? Или портал, в котором скрыта еще сотня порталов? Нет?

Ашер вздохнул. У него дернулось веко.

– Не заставляй меня резать тебе еще раз. Предупреждаю.

Сейчас не время для сарказма и шуточек. Ашер был для этого слишком напряжен, слишком сосредоточен. Его энергия истощилась не так сильно, как его физические силы, – и это было опасно. Если он потеряет контроль... Цето лучше бы сдержаться. Пускай Ашер потратил много сил, он по-прежнему смог бы его одолеть.

Как раз в тот момент, когда Цето собирался что-то возразить, Ашер поднял руку и остановил его. Было слишком тихо. Им не стоит задерживаться здесь надолго.

– Сделай мне одолжение, – тихо попросил он. – Выдерни, пожалуйста, остатки лозы из моей спины.

– Кровь еще идет.

– Я знаю.

– Там только одна, небольшая и... погоди, – Цето провел пальцем по лопатке Ашера, остановившись у раны, и ее словно обожгло адское пламя, – еще одна засела в коже. Мне нужно...

– Сделай это, – перебил его Ашер и застыл на месте. Он знал, что сейчас произойдет. Возможно, лоза успела зацепиться.

– Давай уже! – настойчиво повторил он, заметив, что Цето не шелохнулся.

Через несколько секунд он ощутил, как Цето потянул лозу из раны, и так крепко стиснул зубы, что у него заныли челюсти. Сжав кулаки, он застыл на месте, не в силах сдержать стоны и рычание, когда Цето наконец резким движением отцепил лозу от его спины.

– Вот черт! – тихо выругался Цето. – У них крючки на конце. – Тяжело дыша, Ашер повернулся к Цето и увидел, как брат с отвращением отбросил обрывок лозы. – Элариан тот еще гад.

Ашер не стал возражать. Он заслужил худшего.

– Идем. Нужно двигаться дальше. Будь осторожен. Все это слишком...

– Просто. Я знаю. – Переглянувшись, они кивнули друг другу. – Дальше еще одна дверь. Нужно посмотреть, что там.

Каждый шаг, каждый вдох отнимал у них силы. Этого Элариан и добивался – ослабить своих противников, изнурить, сломить их еще до того, как они придут к нему, так, чтобы они рухнули от дуновения воздуха.

Ашер критическим взглядом окинул высокую изысканную дверь, к которой они подошли. Безупречно белая. Ни единого изъяна, ни единой пылинки, ни пятнышка грязи. На фоне этого серого места она сияла, словно бриллиант. Они недоверчиво остановились перед ней, тратя на размышления время, которого у них не было. Что может таиться за ней?

– Что думаешь?

– Понятия не имею, – буркнул Цето. – Но даже если бы имел, какая разница. Мы все равно войдем в эту дверь, верно? – Это был не вопрос. Оба это понимали. Что бы ни находилось за дверью, им предстоит с этим столкнуться.

– Готов? – решительно спросил Ашер.

– Черта с два, а ты?

– Настолько, насколько это в принципе возможно в Нехеве. – Ашер материализовал меч, взвесил его в руке, а затем взмахнул им. Следуя его примеру, вооружился и Цето. У него в руках возникли два длинных кинжала, и на его лице появилась нахальная ухмылка.

– Вперед, надерем задницу Элариану.

Ашер ухмыльнулся в ответ и кивнул, а затем положил на дверь свободную руку. На чистой белой поверхности она оставляла темные пятна, следы крови и грязи. Закрыв глаза, он потянулся к ней своей магической энергией, выискивая колдовство. Но не нашел ничего.

– Удивительно, – пробормотал он и попытался снова. – Эта дверь... просто дверь. – Он осторожно опустил руку, пытаясь сообразить, в чем тут дело.

– Просто дверь? Никакой магии? Никакого запрещающего заклятья? Никаких ловушек? Это невозможно. Отодвинься-ка. – Цето материализовал ножны, убрал в них кинжалы и сам положил руки на дверь. – Зачем он это делает? Что он задумал?

Ашер не ответил. Вместо этого он взялся за ручку и повернул ее. Раздался щелчок, свидетельствующий, что дверь открылась.

Щелк.

Тихо и в то же время невероятно громко.

Цето отступил назад. Затем они оба рискнули заглянуть внутрь. Тьма: ничего, кроме тьмы, окутавшей их, когда они вошли.

– Видишь что-нибудь?

– Пока ничего, но не важно. – Ашер остановился, прислушиваясь, поднял руку и призвал свою силу. Медленно, но неуклонно по его предплечью расползлись тонкие линии, поднялись к его пальцам, а затем вырвались наружу, превратившись в источник света. Словно крошечный золотистый факел.

Ничего не произошло. Несмотря на то что Ашер осветил комнату настолько хорошо, насколько это было возможно. Дверь захлопнулась за ними.

– Ты видишь где-нибудь выход? – тихо спросил Ашер.

– Нет. Комната пуста. Здесь ничего нет.

– Возможно. – Ашер охотно поверил бы в это, но его чутье говорило нечто иное.

– Ничего, – повторил Цето.

Ашер хотел что-то возразить, но тут его коснулся легкий ветерок. Такой слабый, что он его едва заметил. Крепко сжимая в руке меч, он по-прежнему оставался настороже, не обращая внимания на болтовню Цето.

– Тихо, – предупредил он его. – И, что бы ни происходило, будь рядом со мной. Нельзя отходить друг от друга слишком далеко.

Ашер был уверен, что Цето не возразил только потому, что понял по его голосу: Ашер говорит серьезно. Это уже не игра. Это место нельзя назвать обычным.

Еще один порыв ветра. Ашер погасил свет.

– Что ты делаешь? – шикнул Цето.

«Перестань болтать». Ашер опустил ментальную защиту – в той степени, в которой это было необходимо, чтобы продавить барьеры Цето и послать ему мысль. Приоткрыл ее лишь чуть-чуть. «Свет выдает, где мы стоим. Мы не одни».

Цето тут же выхватил оружие.

«Это Дворак», – добавил Ашер. Даже если бы захотел, он бы не смог повторить тот вихрь злобных, отчаянных ругательств, которыми мысленно разразился Цето.

«Дворак – это миф. Первая аномалия. Быть не может, чтобы Элариану удалось найти его и тем более поймать. Если он вообще существует».

И все-таки Элариану это удалось. Дворак был здесь.

Дворак был существом по ту сторону всех миров и границ. Тем, кто связывал два мира – мир смертных и мир Вечных. Первая аномалия, которая была уничтожена и все же осталась укоренена в этом мире. Дворак был началом, проявлением дисбаланса и вождения, проявлением вечного и конечного. Дух. Не половина и не целое. Существо, которое Элариан держал в плену – и которое явно было вне себя от ярости.

Дворак мог бы уже давно наброситься на них – бесшумно и эффективно. И он осознавал, что они это уже поняли. Но все же выжидал в засаде.

– Чего ты хочешь? – прошептал Ашер в темноту.

Поднялся ветер, по полу застучали когти, и раздался гулкий смех.

– Я здесь так давно, уже так давно, – задумчиво произнес он. – Теперь это мой мир. И вы решились войти в него?

Угрожающе зашипев, он подошел ближе, больше не скрываясь и не пряча свою энергию. На Ашера обрушилась грозная сила, которая заставила его отступить на шаг.

– Исчезните! – прогудел Дворак, и на мгновение его очертания засияли, словно вокруг него роилось бесчисленное множество светлячков.

Ашер вскинул взгляд на существо, которое кругами приближалось к ним и было готово использовать любую возможность их убить.

6

Ашер

– В сторону, идиот! – крикнул Ашер, обращаясь к Цето, но было уже поздно.

Светящийся хвост Дворака уже коснулся Цето и мощным ударом отшвырнул его. Так сильно, что тело Цето оставило вмятину в полу, взлетело в воздух и ударилось о стену, проделав в ней дыру, и только потом рухнуло на пол.

Пока что Дворак превосходил их: он был быстрее и могущественнее. Если Ашер в ближайшие секунды не обнаружит его слабое место или не переиграет его, все кончится плохо.

Дворак был человеком – когда-то давно. Тогда никто еще не знал о существовании аномалий, не знал, как они возникают и что сами Вечные могут их создавать, намеренно или случайно. Именно из-за Дворака первые Вечные собрались вместе, чтобы обсудить правила и закрепить их, сойдясь на том, что правила необходимы. А из-за Лии, вскоре после этого, Вечные решили, что им больше не стоит связываться с людьми и следует стать хранителями равновесия. Что есть границы, которые переступать нельзя.

Дворак был *стерт*, изъят из системы. Это совершил сам Элариан – убил его. Но одна аномалия породила другую. Бесконечность, которая таилась внутри его, никуда не делась, надежно закрепилась в этом мире и создала новое «я», сформировав его заново. Создав аномалию, существующую вне равновесия. Потерянную душу. Существо без приюта и без надежды. Об этом по меньшей мере ходили слухи – а много лет спустя и о том, что кто-то его поймал. Что он не исчез. Высказывали теории о том, почему это существо больше не нарушает равновесия: оно уравнивало само себя. Создание вроде Дворака было уникальным. Никто не знал, как это вообще оказалось возможным, откуда взялись эти слухи, и в какой-то момент эта история превратилась в миф. Просто история, которую пересказывали друг другу.

По меньшей мере до этого момента. До сегодняшнего дня Ашер надеялся, что эти предположения ошибочны. Подлец Элариан действительно поймал Дворака и спрятал его от всех.

Энергия Ашера наполнила его меч, так что тот засветился.

Проклятье! Ашеру нужно было найти слабое место, единственную уязвимость, которая позволит ему победить это существо. Чтобы у него появился шанс. Цето по-прежнему лежал на полу без сознания – контуры его тела отчетливо различались в свечении Дворака.

Ашеру придется справляться в одиночку.

Они кружили по залу. На совершенно человеческом лице его противника, прозрачном и бледно-синем, появилась ухмылка, исполненная чувства превосходства. Его огромные глаза были бессмысленными и мутными.

До этого момента Ашер предпочитал сражаться на земле, потому что раны все еще болели. Лоза поработала как следует, разодрав ему почти всю спину.

Однако Ашер отчетливо ощущал процесс исцеления, который протекал медленнее, чем обычно. Он уже почти завершился: кожа еще оставалась тонкой и чувствительной, но он ощущал, что она уже почти зажила. Он с нетерпением ожидал этого момента. Он сможет снова призвать крылья только тогда, когда не будет бояться, что раны на спине снова раскроются. Что-то препятствовало процессу исцеления, какое-то заклятье, наложенное на лозу, иначе раны зажили бы уже давно. Даже если бы Элариану не удалось сильно ослабить или даже уничтожить своего противника, который пытался до него добраться, он добился по крайней мере одного – невероятно сильно его разозлить!

Стиснув зубы, Ашер следил за каждым движением Дворака, осторожно выжидая. К счастью, пока что ему удавалось держать противника под контролем, даже без помощи крыльев. Потому что он предугадывал его движения и метания.

Дворак замер, оскалив зубы. Его очертания засветились еще сильнее. Цето слабо застонал и на мгновение поднял взгляд на тварь.

Черт побери! Ашеру придется рискнуть, он должен увести тварь от Цето. А это можно сделать только одним способом.

Его крылья материализовались, беззвучные и могучие. Он ощутил их пульсацию, их силу. Они выросли у него на спине – стремительно разрастаясь, перо за пером. В эти мгновения Ашер ощущал этот процесс сильнее, чем когда-либо. Уже давно он не причинял ему такой боли, как сейчас.

Верхняя часть туловища Дворака тоже засветилась и стала прозрачной, как все остальное. Его голова, руки и торс еще напоминали человеческие, а дальше его тело становилось похожим на змеиный хвост. Он не был ни призраком, ни человеком.

Энергия Дворака окружала его, словно щит. Если к нему подойти слишком близко, он мог прицельно высвободить ее и таким образом нанести удар. Насколько сильный – можно было увидеть на примере Цето.

– Вам не следовало являться сюда, – произнес Дворак, а затем оттолкнулся от пола, словно гибкий и ловкий дракон, и с оглушительным рыком метнулся к Цето.

Преодолевая боль, Ашер мощно взмахнул крыльями, оторвался от земли, перехватил Дворака в последний момент и защитил Цето, преградив монстру путь. Сконцентрировав энергию, Ашер направил ее в свой меч, нанеся магический удар, который потребовал у него огромных усилий. Из горла Ашера вырвался громкий крик. Удар пришелся твари прямо в лицо, так что она остановилась, заурчала от ярости, и свет, исходивший от ее кожи, замерцал.

Ашер рванулся вверх, продолжая отвлекать его, и не смог сдержать вздоха облегчения, когда заметил, что у него действительно получилось. Дворак последовал за ним, а Цето оказался в безопасности, насколько это вообще было сейчас возможно.

Яростный рев чудовища заставил Ашера рассмеяться. Он не ожидал, что этот день станет еще омерзительнее. Однако этот вой был не единственным, что его тревожило. Он надеялся, что крылья, которые пробились сквозь тонкую кожу, смогут продержаться достаточно долго.

Дворак нагнал его, подлетел ближе, и Ашер быстро сместился в сторону. Дальше от Цето. Казалось, что комната бесконечно уходит вверх. С каждой секундой она становилась все темнее, все холоднее. Дышать становилось труднее – а потом стало сложно и двигаться.

У твари, которая следовала за ним, похоже, никаких трудностей не возникало: в отличие от Ашера, она без усилий справлялась с холодом, который царил под потолком, и даже ускорила.

– Давай, сюда, сюда! – крикнул Ашер, с трудом втянув воздух: холод обжигал его легкие.

Возможно ли, что... проклятье! Да, стены сужались. Его крыло чиркнуло по одной из них, и на мгновение он едва не потерял равновесие. Он позволил мечу исчезнуть, потому что все равно больше не смог бы использовать его: тот превратился в балласт. Вместо этого он воспользовался своей силой иначе, снова направив магию в ладони и превратив их в горящие факелы. Не слишком яркие – просто чтобы видеть, что происходит вокруг, – не больше необходимого. В своем положении он не мог себе позволить тратить энергию впустую.

– Цето, клянусь, если ты сейчас же не очнешься, я тебя своими руками добыю, – прошипел он. Угроза, которую Ашер произносил слишком часто, но никогда – всерьез, потому что любил своего брата. Он должен вытащить его отсюда как можно скорее.

Подняв взгляд, Ашер не поверил своим глазам. Чтобы убедиться, он вытянул вверх свою светящуюся руку.

– Дверь, – пробормотал он. – Элариан, ради всего, что для меня важно, рано или поздно я заставлю тебя страдать за это!

Дворак был совсем рядом. Здесь так тесно... Достаточно одного мощного удара крыльев, чтобы пробить эту дверь. И все-таки он не стал бы делать этого без Цето и, скорее всего, не

справился бы сейчас, когда монстр подобрался совсем близко. Особенно если учесть, что раны мешали ему использовать крылья в полную силу...

Выругавшись, Ашер покачнулся в воздухе и, дрожа, вдохнул. Он ощутил, как кожа лопа-ется на спине. Чересчур отчетливо.

Он снова посмотрел на дверь. По бокам у нее были ручки. Крючки. Для чего?

У Ашера не было времени об этом раздумывать. Потому что существо, обитавшее между мирами, нагоняло его.

– Тебе конец, Темный, – проговорила тварь, и, когда Дворак хотел схватить его, Ашер вскрикнул, позволив своим крыльям исчезнуть. Падение казалось бесконечным. Он неизбежно приближался к Дворaku, который прижался к стене, пытаясь получше закрепить и прегра-дить Ашеру путь.

Как раз в тот момент, когда Ашер с радостью подумал, что уже увернулся от твари, слева пришел мощный удар. Еще до того, как Ашер ощутил боль, до него донесся запах обожженной плоти. Собрав все силы, на пределе возможностей он ринулся к земле. Сохранить концентра-цию было невозможно, крылья возникали очень медленно... слишком медленно.

Слишком поздно.

Его падение оставило кратер. Обломки и камни полетели в стороны, пыль застила взгляд. Удар о землю выбил весь воздух из его легких.

Казалось, что прошла вечность, прежде чем Ашер снова смог вдохнуть. И еще больше времени, прежде чем он смог пошевелиться. Дворак уже давно опустился на землю и стоял на краю ямы, которой предстояло стать для Ашера могилой. Его присутствие так четко ощу-щалось, что Ашеру даже не было необходимости его высматривать. У Дворака уже давно не было оснований прятаться.

Закашлявшись, Ашер вцепился пальцами в обломки, на которых лежал, и медленно при-поднялся. По меньшей мере два ребра были сломаны. Он сплюнул кровь.

– Проклятая скотина, – выдавил он и, стиснув зубы, выпрямился. Его костюм был совер-шенно изорван, и все-таки Ашер поправил его, прежде чем поднять взгляд на своего против-ника.

– Мне жаль, что ты еще жив, Темный, – отчетливо произнес Дворак.

Ашер рассмеялся и тут же смолк, потому что его снова пронзила боль. Проклятье. У него не было времени ни на исцеление, ни на то, чтобы сотворить какое-нибудь заклинание. В кол-довстве он никогда не был силен. С какой стати? От заклинаний никогда не было особого толка. Ашер был слишком могущественным, слишком старым, он ни в чем подобном не нуждался.

В противном случае его давно бы уже здесь не было.

Исцеление уже началось, но с каждой секундой, с каждой раной оно становилось мед-леннее. Да, Ашер был могущественным, но, как и у всего остального, у его могущества тоже были границы.

Прошипев что-то себе под нос, Ашер поморщился, когда одно из ребер резко и с громким треском сместилось. Теперь он снова мог спокойно дышать.

Он быстро перебирал в мыслях имеющиеся возможности. Лететь не вариант. Ашеру нужно экономить силы. Особенно с учетом того, что у него здесь нет прямого доступа к сущ-ности мира. Ему не удавалось ощутить эфир, и он был уверен, что это не случайно. Элариан знал, что делает. Ни Дворак, ни незванный гость не должны иметь доступа к этой энергии. Каж-дый, не важно, враг или нет, должен быть ослаблен. Поэтому Ашер мог использовать только ту энергию, которую носил в себе. Элариан невероятно предусмотрителен.

В правой руке Ашера возник меч.

– Давай покончим с этим, – прошептал он и заметил, как Дворак, который светился изнутри, изогнул губы, обнажив обломанные зубы.

Одним прыжком он оказался рядом с Ашером, оттесняя его в глубь ямы, уклоняясь от любых ударов и отбивая меч в сторону, словно зубочистку.

Молниеносным движением он снова добрался до Ашера и на этот раз вцепился в него крепко, словно язва. Его холодные руки, бледно-синие, словно у утопленника, схватили Ашера за горло и медленно оторвали от земли. Смех Дворака раскатился по залу. Ашер лихорадочно размышлял, призывал свою силу, дым и туман, огонь и пламя. Но Дворак лишь рычал, не выпуская его.

Ашер отбивался. Он был не из тех, кто сдается. Грудная клетка твари оказалась совсем близко к нему, и... что это? С первого взгляда он ничего не заметил, но, присмотревшись, он обнаружил, что в груди Дворака что-то светится. До этого его отвлекали бесчисленные светившиеся точки. Но сейчас... Сейчас, когда, оказавшись вблизи, он разглядел ее. Тварь подняла его еще выше. Наклонив голову, он заметил, как светящаяся точка исчезла и появилась снова. Если бы Ашер мог, он бы рассмеялся.

Ключ. Светящийся ключ. Слабо, почти незаметно он светился в груди его противника, и Ашер мысленно отдал Элариану дань уважения.

– Я с этим покончу, Темный. Здесь и сейчас. А твоего друга отправлю следом.

– Я так не думаю, – прошипел Ашер, наперекор своим инстинктам отпустил руки Дворака, которые тут же еще сильнее сдавили ему горло, и быстро призвал меч. Прежде чем тварь успела отреагировать, он взмахнул клинком и отрубил Двораку руки.

В следующее мгновение Ашер упал на землю, ценой огромных усилий сумев приземлиться на ноги. Дворака это только разозлило. Места, которых коснулся меч Ашера, светились и дымились. Затем его руки снова присоединились к телу. Все равно что пытаться разрубить туман. Попросту невозможно.

– Ты упрям, я должен это признать. Но твоя борьба бессмысленна.

Тварь подошла к нему, скользя над землей, – и Ашер этого ожидал. Он позволил мечу исчезнуть и застыл, ожидая, пока Дворак подойдет к нему вплотную.

Сейчас!

Он быстро выбросил руку вперед, и в то же мгновение, когда Дворак хотел вцепиться в Ашера и когда верхняя часть его тела оказалась беззащитной, Ашер пробил ее рукой. Монстр пронзительно завизжал от боли: Ашер все глубже и глубже погружал руку в его тело.

Мысленно Ашер ругался не переставая, потому что засунуть руку в грудь этого древнего создания было все равно что опускать ее в лаву – или в кислоту. Его кожа начала растворяться, но он не останавливался. Ему нужен был этот ключ!

– Нет! – прорывало существо и задрожало – а вместе с ним вся комната. Дворак встретился взглядом с Ашером, и на этот раз в глазах чудовища появился страх. – Кто ты? – спросил он.

Как будто распознал, что дремало глубоко в душе Ашера. Что тот скрывал от себя самого, чтобы оно не сожрало его изнутри. Потому что беспрестанно увеличивать свою силу – это не то, к чему следовало стремиться. В конце концов, именно эта сила одерживала победу. Даже над ним самим. Ничего больше.

Огромным усилием Ашер преодолел последние сантиметры и ухватил небольшой ключ, который засветился и запульсировал под его пальцами, словно живое сердце.

Не переставая вопить, Дворак скорчился от боли, а потом его тело наконец потускнело, распадаясь на мельчайшие частицы. Его свечение замерцало и погасло, он превратился в дым и туман, и в конце концов не осталось ничего, кроме этого ключа.

Чувствуя, как колотится сердце, Ашер стоял в темноте, держа в дрожащей руке ключ. Он понимал, как ему повезло. Одно мгновение промедления, один неверный шаг, и все окончилось бы иначе.

Запрокинув голову, он несколько раз глубоко вдохнул и закрыл глаза. Тишина опьяняла. Этот покой...

Но ему нельзя было забываться – нельзя было поддаваться ни этому чувству покоя, ни усталости, ни боли.

Усилием воли он заставил себя открыть глаза, левой рукой снова создал свет и наконец, чуть помедлив, решился посмотреть на правую. Обуглившиеся пальцы. Повсюду ожоги и кровь. Кожа обгорела почти до локтей. Рукав костюма был разорван и слегка дымился.

– Черт, – пробормотал он.

Ашер понимал, насколько серьезно их положение. Его способности к исцелению почти исчерпались, и они вряд ли бы его спасли. Его резервы были безграничны. Прежде всего ему нельзя забывать, что он должен вытащить себя и Цето из этой дыры. И оставалось две возможности: направить энергию на то, чтобы исцелить руку, насколько это возможно, – по сути, потратив ее впустую, или оставить все как есть и надеяться, что он потеряет не слишком много пальцев. Шрамы уж точно останутся.

«Сначала ключ», – решил Ашер и заставил себя разжать пальцы и раскрыть ладонь. Это заняло больше времени, чем он ожидал.

Теплый ключ лежал у него на ладони, маленький и незаметный. Элариан, этот проклятый... Ашер зарычал. Это был ключ от двери, расположенной на потолке. Скорее всего, она была защищена мощным заклинанием и без этого ключа никто не мог ее отпереть – даже Дворак. Но у монстра не получилось бы вырвать ключ из своего тела – потому что этот ключ был его сердцем. Заключение или смерть. У него был выбор. Возможно, он даже не знал, что этот выбор у него был. Бедное создание. Да, Ашер ему сочувствовал.

Здоровой рукой, которая по-прежнему излучала слабый свет, он схватил ключ, а затем сжал его в зубах. Затем он осторожно провел рукой над ранами, защитив руку черной повязкой. Такая магия не отнимала энергии и была единственным, что он мог сделать, чтобы минимизировать последствия.

Ключ снова переместился в его левую руку. Немного передохнув, Ашер сконцентрировался на том, чтобы призвать крылья. Они проявились и принялись расти – медленно, но неуклонно.

Наконец он взмахнул крыльями – его лицо исказилось от боли, – вылетел из кратера и подошел к Цето. Тот по-прежнему лежал без сознания, засыпанный мусором и обломками. Насколько Ашер мог различить, его грудная клетка поднималась. Он был жив.

Быстро и при этом осторожно Ашер просунул руки под тело брата, вскинул его на плечо и полетел к потолку, к двери, которая, как он надеялся, должна была привести его к цели. Он отчетливо ощущал, как лопается кожа на спине.

Крепко вцепившись в ручки, прикрепленные рядом с дверью, он подлетел к ней и повернул ключ в замке. Ключ щелкнул, и со скрипом и скрежетом дверь распахнулась. Сквозь нее проникал свет.

Стараясь действовать быстро, он пропихнул Цето в дверь, а следом пробрался сам. Они приземлились на пол в незнакомом помещении. Хаотичном, неприятном, с безумными картинами, косо и беспорядочно развешанными на стенах. Окон нигде не было видно, но повсюду стояли свечи и десятки сосудов, от которых пахло травами.

Ашер чувствовал его присутствие...

– Добро пожаловать, брат. Приветствую тебя в моем королевстве, – раздался теплый баритон. Ашер почти и забыл, как звучит этот голос.

– Элариан, – прорычал Ашер.

– Люцифер, – весело ответил на приветствие тот.

7

Тариэль

Тариэль проснулся на ковре в доме Михаэля. Во рту пересохло, а в голове что-то пульсировало. Рядом с ним лежала бутылка из-под «вина богов». Пустая.

– Ради света! – простонал он и потер глаза. Как он вообще до этого докатился?

Он встал, ощущая свинцовую тяжесть во всем теле, подошел к кухонному столу и налил себе стакан воды.

Тариэлю казалось, что внутри его все будто выжжено. Скорбь никуда не делась, но она стала глухой, словно вино приглушило ее.

Он предпочел бы, чтобы так оставалось всегда.

Одним глотком он допил оставшуюся воду, а затем в последний раз окинул взглядом комнату – все те вещи, которые Михаэль так любил.

Прежде чем переместиться домой, он поднял руку – и с его пальцев сорвалось пламя. Оно пожрет и уничтожит всю эту сферу.

С новыми силами и в чистой одежде Тариэль пришел к центральному пункту. Стараясь остаться незамеченным, он двинулся к залу Совета. И все-таки, как только он вышел из телепортирующего поля, Рахель показалась в дверях и искривила губы.

– Посмотрите-ка, кто осмелился сюда явиться. – Самоуверенной походкой, с высокомерным выражением лица, она двинулась наперерез ему. Как обычно.

И все-таки что-то не давало ему покоя. Что же это?..

– Тебе следует уйти. Артас сегодня не в духе.

Он отступил к порталу. Рахель приблизилась к нему. Как следует рассмотрев ее, Тариэль наконец понял, в чем было дело. Что его так удивило.

Она была не в платье. Не в вызывающем наряде. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел ее такой – когда в ее костюме ткани было больше, чем обнаженной кожи.

– Что ты задумала? – скептически спросил он ее, и в следующее мгновение ее меч оказался у его горла. Она была быстра. Всегда была такой. Особенно когда нужно материализовать оружие.

– Среди Вечных, которые задают слишком много назойливых вопросов, смертность пугающе высока. Тебе не кажется? – прошептала она ему на ухо и одарила его самой изящной и самой омерзительной улыбкой, на которую была способна. – Мои дела тебя не касаются. А теперь исчезни. Иди домой. От тебя несет «вином богов», как будто ты в нем всю ночь купался.

– Мне идти домой? – недоверчиво повторил Тариэль. – А кто же позаботится о Миле?

– Это тебя больше не должно интересовать. Приказ будет исполнен.

В душе Тариэля нарастало недоброе предчувствие.

Настолько сильное, что ему пришлось приложить усилия, чтобы его скрыть. И все-таки он кивнул. Он должен быть терпеливым. И он должен выяснить, что здесь происходит...

8

Мила

– О, моя сладкая Мила. Мне так жаль. – Слова Ролана звучали почти искренне. Но лишь почти.

Вся в слезах, Мила не знала, куда деваться, не понимала, что делать. Неизвестность и беспомощность грозили раздавить ее.

– Ашер защищает тебя, и, похоже, он от тебя без ума. Кто-то другой ищет тебя и предлагает огромную цену за твое похищение. И почему? Потому что ты больше не человек, – рассуждал он.

Мила выдала ему немного – но этого оказалось достаточно, чтобы он почти сразу же все понял. Только дурак не смог бы прийти к таким же выводам...

– Ты видишь людей серыми и понимаешь, что они скоро умрут. Это неизбежно приводит меня к вопросу, не являешься ли ты аномалией – разумеется, являешься. И тогда мы переходим к следующему вопросу: «Кто тебя создал?»

– Я не знаю, – бессильно прошептала Мила в сотый раз.

– В этом я тебе верю, – неожиданно согласился Ролан и задумчиво кивнул. – Аномалии очень редко знают своего творца. Не переживай, это мы выясним. – Резким движением он еще ближе пододвинул стул к Миле и так нежно провел пальцами по ее щеке, что она отдернула голову. – А теперь остается вопрос, какими еще способностями ты владеешь, потому что... – Выражение его лица изменилось, и Мила поняла, что сейчас происходит в его мыслях. Его лицо озарило понимание, словно он внезапно осознал, как поставить на место недостающий кусочек мозаики. – Возможно ли это? – с благоговением спросил он и внезапно запустил руку в волосы Милы, потянул за них, заставив ее наклонить голову, так что она была вынуждена смотреть прямо на него. – Способна ли ты видеть души умирающих? – Он снова ухмыльнулся, и Мила поняла, что эта ухмылка будет преследовать ее в кошмарах. – Ты – видящая души?

Это произошло только один раз. Один-единственный.

С трудом сглотнув, Мила опустила веки. Таризель, когда говорил с Михаэлем, назвал ее именно так. Она это точно слышала. А теперь это знал и Ролан.

– Спасибо, – прошептал Ролан и наконец гулко рассмеялся. Он выпустил волосы Милы и встал. – Видящая души. Невероятно. – Искры в его глазах вселяли в Милу больше ужаса, чем пытки, которые ей пришлось перенести.

– Керим! – рявкнул он, и тут же рядом появился его приятель. – Усиль охрану у двери и маскировку этого помещения. – То и дело он бросал взгляды на Милу, а затем снова отводил глаза. – Принеси ей стакан воды, Райе – тоже.

– Но... – начал Керим.

– Делай, как я говорю! Сейчас же! – Элегантно взмахнув рукой в сторону Райи, Ролан материализовал рядом с ней что-то вроде раскладушки. При этом он неотрывно смотрел на Милу. – С ней больше ничего не случится. И за это Райя должна поблагодарить тебя, – сказал он ей, а затем обратился к Кериму: – Положи ее на кровать. Руки свяжи заново – так, чтобы они были спереди. Не будь дураком и не теряй бдительности.

Покраснев от гнева, Керим скрипнул зубами. Ролан мгновенно вскинул руку, схватил его за горло и слегка сжал пальцы. Глаза Керима расширились. Ролан снова заговорил:

– И, будь любезен, держи свои грязные лапы при себе! Тебе запрещается лапать Райю, ясно?

В ответ на суровое предупреждение Ролана Керим кивнул – едва заметно.

– Хорошо. Приступай.

Было тихо. Все словно застыло.

Свет ламп приглушили. Их оставили помариноваться одних – в ожидании неизвестно чего. Райя лежала на раскладушке, и только по тому, что ее грудь то поднималась, то опускалась, Мила видела, что подруга еще жива.

Керим действительно обошелся с Райей менее грубо. Не так, как раньше. Сначала он ослабил ее путы, почти что бережно поднял ее со стула, уложил на раскладушку и накрыл тонким одеялом. Потом он снова крепко связал ей руки спереди магическими веревками и быстро вышел. Мила отчетливо ощущала его гнев и возмущение. Теперь Райя лежала на спине, слегка наклонив голову набок; она выглядела мирно и спокойно.

После того как Керим ушел, Мила не переставала думать о том, что же будет дальше. Какому плану следует Ролан, если у него вообще есть план. Но вскоре ее размышления прервали.

– Видящая души, – обратился к ней Ролан, войдя в комнату вместе с Керимом. – Пора.

– Что еще ты хочешь узнать? – прошипела Мила, но он лишь прищелкнул языком.

– О нет, на этот раз я хочу кое-что увидеть. Я хочу увидеть, на что ты способна. Тебе пора бы начать привыкать ко мне, потому что мы проведем вместе много времени. Вечность.

Миле стало дурно от его слов.

– Никогда!

Он подошел ближе.

– Ты покажешь мне серых людей, а когда их час наступит, ты поймаешь для меня их души, прежде чем это успеет сделать сама Смерть.

Покачивая головой, Мила прикусила губу. Происходившее было хуже кошмарного сна.

– Не получится! Я же не знаю, когда они умрут.

– А этого и не нужно.

– Что?

Она встревоженно наблюдала за ним. Ролан подал знак Кериму, и тот освободил ее от пут, чтобы она могла встать со стула. Разумеется, он не стал развязывать ей руки, и, хотя Мила извивалась и дергалась изо всех сил, он был сильнее. Крепко схватив ее, Керим поставил ее перед Роланом. Тот поправил ей пару прядей, откинув с ее лица спутанные и перепачканные волосы. Она предпочитала не задумываться, как она сейчас выглядит. Вид у нее был явно ужасный, хотя чувствовала себя она еще хуже. Все тело буквально молило об освобождении, и стоять было настоящей мукой. Онемевшее тело горело, его словно кололо иголками. По крайней мере, к ее рукам начала медленно возвращаться чувствительность, хотя они по-прежнему были связаны за спиной.

– Почему я должна тебе помогать? – бросила ему Мила, вскинув подбородок.

– Ты знаешь почему. – Райя. Выбора не было. По крайней мере, такого, который ей бы подходил. В отчаянии Мила вздохнула, на мгновение закрыв глаза. Потом кивнула.

– Очень хорошо. Видишь? Это совсем не трудно.

С этими словами он материализовал веревку и обвязал ею талию Милы. Другой конец он привязал к своей руке. Он посадил Милу на поводок, как собаку. Как рабыню.

– Керим сейчас разбудит Райю, в конце концов она нам пригодится. Не переживай, он подбросит ей немного энергии. Смертному в таком состоянии помог бы укол адреналина – а у нас тут другие методы. Более интересные. Жаль, что мы прибегаем к ним слишком редко.

Самодовольно улыбнувшись, Ролан подтянул Милу чуть ближе к себе. Она отчетливо ощутила, как хватка Керима ослабла. Выпустив ее, он подошел к Райе, которая по-прежнему мирно спала.

– Отпустите ее. Она нам не нужна, – снова попросила Мила.

– Мы оба понимаем, что это не так, и ты в любом случае знаешь, что я отвечу. Если Райи не будет здесь, ты предпочтешь умереть, лишь бы не помогать мне.

Возражать бессмысленно, потому что он был прав. В каждом своем слове.

Керим положил ладони на голову Райи и замер на мгновение, затем его кожа засветилась. По его рукам пробежала дрожь – а в следующее мгновение она передалась Райе. Через пару секунд она подняла голову. Распахнув глаза, она вскрикнула, а потом снова обмякла на кровати. Убрав руки от ее головы, Керим отступил, после он помог Райе подняться, поставив ее перед собой. Она еле держалась на ногах. Она тяжело дышала, у нее слипались глаза, а голова запрокинулась назад, упав на плечо Керима.

– Цето, – слабо прошептала она. Мила не могла ничего сделать. До крови кусая губы, она отвернулась. Она не в силах была смотреть на то, что делали с Райей.

– Пора идти. Я не прочь поймать пару душ.

9

Ашер

– Ты же знаешь, что это имя мне не принадлежит, – возразил Ашер, опустив Цето на пол и затем повернувшись к Элариану. Пока что все складывалось неплохо.

– Ну да, тебе его дали люди, не я. Но я считаю, что оно тебе ужасно подходит. Люцифер, Падший. Первый среди Темных, первый темный Вечный – предавший свою возлюбленную, – задумчиво произнес Элариан, и Ашер почувствовал на себе его взгляд. – Ты выглядишь усталым.

Ашер не мог позволить себе выдать гнев или отчаяние. Впрочем, его собеседник и так все хорошо понимал. Элариан был кем угодно, но не дураком. Если бы Ашер не был бы в гневе или в отчаянии, он бы сюда не явился – разве что заблудившись.

Брат подошел к нему почти с наигранной элегантностью. На его губах появилась легкая улыбка. Элариан, который стоял теперь перед ним, выглядел точно так же, как тот, кого он когда-то знал. Но это было невозможно. Не после стольких лет, не после всего, что случилось. После всего, что он пережил и чего лишился.

– Что же дальше? – спокойно спросил Элариан.

– Мне нужна твоя помощь, – неохотно произнес Ашер. Ходить вокруг да около бессмысленно и бесполезно. На это не было времени.

Его брат удивленно поднял брови. Его оливково-черная кожа была безупречной. Зеленовато-карие глаза смотрели ясно и дружелюбно; волосы... тут было что-то не так. Он заметил какой-то отблеск, что-то...

– Возможно, тебе стоит убрать вуаль, прежде чем мы продолжим говорить. Чтобы я мог говорить действительно *с тобой*, а не с каким-то лживым образом.

Когда Ашер этот произнес, с лица Элариана исчезли любые проявления дружелюбия. Гнев, который жил в нем со смерти Лии, прорвался наружу и разрушил вуаль, которая окружала его. Возможно, Элариан использовал ее ради сохранения каких-то приличий.

– Не смей, брат! Не смей мне что-то приказывать. Тебе следует встать передо мной на колени и поблагодарить меня, что я до сих пор не разорвал тебя на куски, – гневно произнес Элариан. Вуаль постепенно развеивалась, и по всей сфере прошла дрожь.

Ашер не шевелился – лишь выжидал, с ужасом наблюдая за тем, что раскрывалось его взгляду. Кто появлялся перед ним. Настоящий Элариан, со всей его злобой, печалью, следами от множества попыток что-то изменить. Не важно, что именно.

Его волосы стали длинными, и он заплел их в косу, которая лежала на плече. На нем была черная рубашка со множеством дырок всевозможных форм и размеров, черные драные штаны и ботинки, которые на фоне всего остального казались новыми. Кожу испещряли шрамы, раны и магические руны. Это – часть той цены, которую ему пришлось заплатить. У него на макушке росли ветвистые рога, которые изгибались и стремились вверх. Несимметричные, но при этом вполне гармоничные. Повинуясь воле Элариана, рубашка исчезла, обнажив его торс – чтобы Ашер увидел перед собой еще больше того, чего он видеть не хотел. Тело Элариана было испещрено отметинами отчаяния, страдания и гнева. С трудом сглотнув, Ашер смотрел на то, что открывалось его взору, – он не ожидал, что все будет настолько плохо.

– Что ты сделал? – прошептал он.

– То, что сделал бы и ты, если бы ты по-настоящему влюбился.

– Это и случилось.

– Нет, – возразил он. – Не обманывай себя. Возможно, ты ее любил, но не так, как я. – Он поднял подбородок. – Не так, как я, – повторил он, и Ашер не стал возражать.

– Почему же ты не отомстил? – поинтересовался Ашер. – Почему не отомстил Тариэлю... или мне?

– О, я хотел, но... что бы это изменило? Лия мертва. И единственное, чего я хотел... – Элариан сглотнул. – Сильнее, чем отомстить, я хотел снова оказаться рядом с ней.

Ашер почувствовал ком в горле. Впервые за все это время он понял брата. По-настоящему понял.

– Как ты, конечно, понимаешь, это не сработало. – Элариан безрадостно рассмеялся, окидывая взглядом свою изуродованную кожу, на которой кое-где проступали трещины.

– Сколько заклятий ты применил?

– Слишком много. И все они оказались бесполезными. Даже проклятья, которые я накладывал сам на себя. Потому что было уже слишком поздно.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно, но серьезно спросил Ашер.

– Я не могу умереть. От чужой руки – не могу. Когда-нибудь я угасну, быть может, через сотни тысяч лет. Убить себя я уже пробовал.

Элариан показал на глубокие шрамы на груди и животе, на колотые раны, а затем – на магические символы и следы заклятий. Только огромным усилием Ашер смог сдержать вскрик.

– Я хотел вечно жить вместе с ней, хотел защищать ее от всех и от всего. И я сделал это. Я тогда... хотел... – Стиснув зубы, он замолчал. – Для нее было слишком поздно. Я пришел слишком поздно.

Каким-то образом Элариан нашел способ добиться абсолютной неуязвимости, чем бы невероятным это ни казалось. Он хотел, чтобы никто не мог причинить вред Лие. Он хотел защитить и ее. Но теперь, после ее смерти, он тратил все свои силы на то, чтобы умереть, чтобы избавиться от того, что когда-то было мечтой, а теперь превратилось в проклятье. Умереть, а не отомстить. Вот чего он хотел.

Элариан скрестил руки на груди. Его могущество возросло. Наверное, он сам этого не ожидал, но Ашер был уверен, что с каждой попыткой убить себя Элариан становился ближе к жизни, а не к смерти.

– А теперь, – спокойным голосом заговорил Элариан, – расскажи мне, что вы с Цето здесь делаете. Почему вы решили рискнуть своей жизнью – а может быть, даже рискнули умереть от моей руки? Какая помощь вам понадобилась?

Что мог Ашер ответить на этот вопрос? Как начать и чем закончить? Он подумал о Миле, о своей цели, и с каждой секундой магическая энергия наполняла его, пронизывая все его тело. Жар разрастался в нем, и дверь, за которой таились его внутренние демоны и тени, дверь к его собственной первозданной силе, дверь, которую он лишь чуть-чуть приоткрыл, слетела с петель. Он больше не мог сдерживать тьму.

Элариан рассмеялся.

– Правда? Это на самом деле случилось? Возможно ли это?

Смех Элариана становился все громче, и Ашер ощущал, как с каждой секундой нарастает его гнев, копится магическая сила. Он наконец-то полностью открыл путь – к себе и к эфиру. Обратной дороги не было... дым клубился вокруг него. Пепел сыпался с потолка, тьма расплывалась вокруг Ашера. Смех Элариана стал тише, в нем зазвучали неуверенность и нотки любопытства.

– Расскажи мне о ней, – предложил он, и тут же энергия, скопившаяся вокруг Ашера, вспыхнула, он снова вобрал ее в себя, и комната на мгновение словно растянулась, прежде чем вернуться в свою исходную форму.

– Это очевидно, да?

– Идем, – предложил Элариан и, когда Ашер кивнул, телепортировал их обоих, вместе с Цето, из этого неприятного помещения. Вокруг них возникла новая комната – с диваном,

двумя креслами, обитыми зеленой и серой кожей, и разноцветным ковром, который совсем не вписывался в интерьер. Комната была приятно освещена, а в углу виднелся внушительный бар.

– Цето – на диван, – пояснил Элариан, поднимая его в воздух с помощью своей силы, чтобы уложить. – С ним все будет в порядке. Какая жалость, его кровь капает на ковер Лии. – Элариан уселся в кресло, и Ашер последовал его примеру. – А вот ты выглядишь паршиво, – с ухмылкой добавил он.

– Дворак? Я думал, ты просто считаешь меня за дурака. Я поверить не мог, что ты его искал и нашел и что все эти истории – правда...

– Он показался мне идеальным существом, которое могло бы защитить Нехеву.

– Не говоря уже о том, какая это насмешка над Советом и его правилами, – добавил Ашер, и губы Элариана изогнулись в улыбке. – Я бы с радостью убил тебя или по меньшей мере поколотил, но мне на это не хватит сил. Прости, это нам придется отложить.

– Я тебе напомню, – с довольным видом ответил Элариан, протягивая Ашеру бокал. – А теперь расскажи уже, чего именно ты от меня хочешь. Я думал, что никогда не увижу тебя снова. Я не хотел больше тебя видеть, потому что я тебя и правда убил бы.

– Что же изменилось с того времени? – Отпив большой глоток, Ашер закашлялся.

– Все! Если бы я решил тебя убить, ты страдал бы лишь вполовину того, как страдаешь сейчас. Но это не в моем духе. А теперь рассказывай уже!

– Райя. Она пришла к нам через несколько месяцев после того, как ты исчез. Цето любит ее. Очень любит.

– А ты?

Ашер отпил еще один глоток и глубоко вдохнул.

– Ее зовут Мила.

– Когда она появилась среди вас? Когда вы познакомились?

– Пару недель назад, в результате одного... случая, – признался Ашер.

– А ты любишь крайности. Впрочем, так было всегда. И мы оба знаем, что *случай* не настолько умен. Как бы там ни было, ты встретился с ней.

– Сейчас она во власти Ролана. Они обе.

В то же мгновение в комнате стало холодно – настолько, что Ашера пробрала дрожь. Бокал в руке Элариана разлетелся на тысячу осколков, но он своей силой заставил их застыть в воздухе вместе с его содержимым. Вероятно, чтобы не испортить ковер Лии. Его глаза засветились красным, как и его шрамы – словно просветы, мерцающие во тьме.

– Он еще жив, – раскатился по комнате резкий, глубокий голос. Лишь через несколько секунд ему удалось взять себя в руки. – Я всегда его терпеть не мог.

Это было одновременно слишком близко к истине и слишком далеко от нее. С одной стороны, потому что он от всей души ненавидел его, с другой – потому что он был знаком с ним не так уж долго. Ролан сразу же после своего появления принялся преследовать Лию, и Элариан исключительно из ревности сбросил его в Кратер.

– Мы не можем найти Райю и Милу, – вернул Ашер их обоих к насущным проблемам.

– Зачем Ролан похитил их обеих? – Элариан всегда умел задавать правильные вопросы.

– Райя была вместе с Милой и...

– И? – Он наколдовал себе еще один бокал, заставив, наконец, исчезнуть остатки предыдущего.

– Мила – человек.

Элариан отреагировал... именно так, как должен был, по мнению Ашера, отреагировать Вечный, услышавший такие новости: потрясение, озадаченность, насмешка.

– Я бы засмеялся или заплакал, но я боюсь, что ты не шутишь. Так что я просто спрошу: «Ты что, за то время, пока мы не виделись, окончательно умом тронулся?»

– Ты *меня* спрашиваешь? Ты *меня* спрашиваешь?

– Ты влюбился в смертную. Разве что-то может быть хуже?

– Она – аномалия. – Ашер заставил себя произнести то, что обжигало ему душу.

Элариан стиснул зубы, его скулы отчетливо напряглись. Не сдержавшись, он возмущенно вскрикнул и вскочил на ноги.

– Аномалия, – недоверчиво повторил он, расхаживая из стороны в сторону. – Кто же ее создал?

– Мы не знаем.

Он ни при каких условиях не признается Элариану, что Мила – видящая души. По крайней мере, не сейчас. Когда Элариан об этом узнает... Никто не может предугадать, как онотреагирует. До этого существовал лишь один человек, видящий души.

– Пожалуйста.

Впервые Ашер о чем-то просил Элариана, буквально умолял его. К тому же у Ашера не осталось других вариантов. Местонахождение Ролана неизвестно. Теневые лазутчики не выяснили ничего, и они с Цето не рискнули дожидаться, пока Ролан проявит себя в человеческом мире.

Со стороны дивана донесся тихий стон, и Цето что-то пробормотал. Он приходил в себя.

– Она тебе и правда нравится. Ты по уши в дерьме, тебе этого еще никто не говорил? – ответил Элариан.

Теперь настала очередь Ашера вскочить с места.

– Черт побери, да! Мне нужна твоя помощь. Я должен найти Райю и Милу, а потом я вырву из груди Ролана его темное, прогнившее сердце. А когда я с этим покончу, я отыщу Рахель и Тариэля и уничтожу их, – прорычал он так громко, что Элариан потрясенно посмотрел на него.

– Сколько всего случилось.

– Тебя давно не было.

Элариан задумчиво кивнул, а затем пристально посмотрел на Ашера.

– Я буду рад познакомиться с женщиной, которая поставила моего брата на колени и показала ему, что это значит – быть готовым отдать себя и свою жизнь за другого человека.

10

Мила

Берлин. Мила не могла его не узнать. Они с мамой жили здесь – буквально в нескольких улицах от этого места. Воспоминания переполняли ее, и Мила подумала об обещании, которое она дала матери и не сдержала. Теперь она так сожалела об этом.

Керим и Райя стояли рядом с ней. Райя была связана, ее глаза широко распахнуты, рот приоткрыт, она тяжело дышала. Она выглядела бодрой – даже слишком. Словно под наркотиком. Что они вообще с ней сделали?

– Прикрой нас вуалью, спрячь нас, – резко приказал Ролан, и Мила тут же ощутила тонкий покров энергии, окруживший их. Ашер когда-то тоже так делал, чтобы никто из людей не мог их заметить.

Густые тучи нависали над городом. Воздух казался тяжелым, но в сравнении с помещением, где их держали в плену, он был таким свежим, таким прекрасным. Мила втянула его, словно раньше ей никогда не доводилось свободно дышать. И тут же устыдилась этого, хотя позволила себе наслаждаться этим ощущением лишь секунду. Потому что они еще не были на свободе...

Она внимательно осмотрелась по сторонам. Они стояли перед Бранденбургскими воротами, на огромной Парижской площади. Среди бесчисленного множества людей, которые делали селфи или фотографировали достопримечательности, она разглядела две группы туристов, несколько семей... Мила с трудом сглотнула – после стакана воды, который она выпила, стало немного легче. В какой-то момент она собиралась отказаться от него, но как ей тогда бороться дальше – как минимум попытаться, – если силы покинут ее окончательно?

– И теперь, дорогая видящая души, скажи мне, что же ты видишь.

– Ничего, – ответила она. Но это была ложь. Хотя магические пути глубоко впивались в ее запястья, Мила все равно могла различить Серых. Все еще могла.

Ролан резко дернул за поводок, так что Мила оказалась рядом с ним.

– Она говорит правду, – раздраженно произнес Керим, прежде чем Ролан успел обрушиться на Милу. – Пути, – коротко добавил он.

Поняв, в чем дело, Ролан тут же перестал злиться, и на его лице отразилось высокомерие.

– Конечно. Прости. – Он положил ладонь на руку Милы. – Я уберегу магические пути, но не выпущу твоих рук. И если ты хоть чуть-чуть дернешься, совершишь неверное движение... – Он не стал заканчивать предложение: ей было ясно и так.

Керим подтянул Райю поближе к себе. В его руке появился длинный, широкий нож, и он тут же прижал лезвие к ее шее.

Ролан наклонился вперед, оказавшись совсем близко к Миле, и прошептал:

– На этот раз я ее убью, не сомневайся.

Мила смогла лишь кивнуть, ожидая, пока Ролан освободит ее от пут. Вербку с ее талии он убирать не стал. Видимо, чтобы поймать ее, словно бродягу, если она попытается убежать.

Каждая секунда казалась ей вечностью, и каждое прикосновение веревки к ее истерзанной коже – к ожогам, синякам, засохшей крови и ссадинам – превращалось в мучение.

Когда он освободил руки Милы от веревки, ее пальцы так сильно тряслись, что ей показалось, будто эта дрожь никогда не прекратится.

– Повернись, – потребовал Ролан, потянул Милу за руки, заставив опустить их, и крепко схватил ее за запястья. Лишь немного выше ран, но достаточно близко к ним, чтобы ей стало страшно. Безмолвное предупреждение. Вербка болталась свободно. Он в ней не нуждался.

– А теперь скажи мне, что ты видишь, – выдохнул он. – Покажи мне серые души.

В его словах слышались алчность, нетерпение и предвкушение. Мила осмотрелась по сторонам. Она увидела их – Серых. Отец близнецов, который опустился на колени рядом с детской коляской и что-то искал, пока дети смеялись. Женщина, которая только что поцеловала свою подругу. Мальчик, который плакал, потому что его воздушный шарик лопнул. Пожилая женщина, которая шла, удаляясь от них, держа за руку своего мужа. Никто не мог распознать в них серый цвет, но Мила видела. Во всех них. И они этого не заслужили.

На кого из этих Серых она должна указать, тем самым принеся его в жертву?

Мила тянула время – столько, сколько смогла. Пока не ощутила рывок, пока Ролан не рывкнул на нее:

– Покажи мне их!

«Простите меня», – мысленно произнесла Мила и... неуверенно указала на пожилую женщину, не сумев сдержать всхлип.

– Спасибо, – сладким голосом произнес Ролан.

Мила услышала, как он щелкнул пальцами, и ощутила какую-то новую, незнакомую энергию. Но она не могла отвести взгляд от женщины, на которую только что указала.

Стоило ли оно того?

Существа, похожие на темные клубы дыма, бестелесные, словно тени, ожившие и поднявшиеся с земли, качнулись к этой женщине. Ее муж застыл, не понимая, что происходит, когда жена, шедшая рядом с ним, внезапно исчезла. Просто пропала. Ее просто не стало.

– Что ты делаешь? – сдавленно прошептала Мила, обращаясь не только к себе самой, но и к человеку, который был причиной этих страданий.

– Теперь она в моем царстве. Там я создал сферу специально для таких людей, как она. Для людей, которые скоро умрут. А когда это произойдет, я заберу ее душу – и ее силу. Бесконечно большую силу.

– Почему ты просто не убьешь ее? – возмущенно спросила Мила. «*Зачем тебе еще и мучить их?*» На секунду она закрыла глаза.

– Именно поэтому ты такая особенная, неужели ты еще не поняла? Я не могу видеть Серых и не могу убивать людей, чтобы забрать их души. Разве ты не поняла, что у всего есть границы? – Ролан придвинулся к Миле, откинул с ее лица спутанные, встрепанные волосы. Она отчетливо ощущала его теплое дыхание на своей коже. Другой рукой он по-прежнему сжимал ее запястье – на этот раз прямо там, где на коже остались раны от веревок, так что ей пришлось стиснуть зубы. – Вечные не могут собирать души и поглощать их силу. Мы не знаем, когда люди умрут, и мы не можем их убивать, потому что тогда души потеряют свою ценность. Потому что их запятнает наша природа. Душа, которая была забрана насильно, пропадает впустую. И вот поэтому, милая Мила, ты – ценнее всего, что я знаю.

«Если так, – подумала Мила, – мне очень жаль».

Она ощущала неотступную дурноту. Они так часто проходили через порталы или телепортировались, что Мила уже сбилась со счета. И в каждом месте, в каждом городе они задерживались на несколько минут – лишь чтобы забрать одну или две души. Нью-Йорк, Лондон, Мюнхен, Лиссабон, Токио, Мумбаи. Ролан не хотел, чтобы его поймали. Ей уже давно стало ясно, что он не идиот. И все же Мила ждала шанс, но тот никак не подворачивался. Когда она снова попробовала потянуть время, он высмеял ее.

– О, я знаю, что ты задумала. Но я не задержусь здесь настолько долго, чтобы меня смогли обнаружить Ашер, Цето или их лазутчики. А теперь скажи мне, где тебя нашли, видящая души?

Прага. Они были в Праге.

Ролан очень хотел остаться незамеченным – но так же сильно он хотел выследить Ашера и Цето. И какое же место может подойти для этого лучше, чем то, где они нашли Милу, – и уж точно они не ожидают, что он сунется сюда. Нет, он не был идиотом, но он был высокомерен, и это могло его погубить. Поэтому Мила продолжала ждать шанс, который никак не появлялся...

Часы на башне Староместской ратуши как раз должны были пробить двенадцать. Люди, вероятно, туристы, собрались перед ними, чтобы не пропустить зрелище. Серых среди них оказалось слишком много.

Каждый раз, когда они перемещались в новое место, Мила собиралась с духом, каждый раз готовилась сопротивляться, но ее дар словно оставил ее. При этом на ней больше не было магических пут. Где же ее проклятье, когда оно так нужно?

Керим снова окутал их вуалью, которая должна была скрыть ее и защитить от чужих взглядов. Райя по-прежнему не реагировала на происходившее.

Когда Мила не сразу отреагировала на приказ, Ролан туго стянул веревкой ее запястья, заставив Милу вскрикнуть. Он стоял прямо у нее за спиной, и она услышала его тихий смех.

– Я впечатлен. Правда. Ты очень упрямая. Но кое-что тебе забывать не следует: Райя – не единственный способ на тебя давить, который у меня есть. Судя по всему, твои раны не заживают. По меньшей мере не так, как у Вечных. В этом ты еще остаешься человеком. И я нанесу тебе столько ран, сколько понадобится, чтобы получить то, что я хочу. Однажды ты сдашься. Однажды боль сломает тебя.

Последние слова превратились в шипящий шепот, в угрозу, от которой Милу пробрал холод. От отчаяния ей хотелось закричать! Мим и Пан оставались вне досягаемости, а Ролан забирал одного человека за другим, словно трофеи.

– Покажи мне их! – требовал он, тянув ее за руку.

Мила окинула взглядом толпу, пытаясь не обращать внимания на лица, возраст и пол людей. Подавить любую эмоцию в зародыше, прежде чем они начнут пожирать ее изнутри.

У нее не получалось.

Прозвучал гулкий раскат грома. До этого им встречались только солнце и облака, под дождь они еще не попадали. Теперь это изменится. Мила осознала это, когда первые капли воды коснулись ее носа. Какое чудесное чувство. Восхитительно.

– Что с твоим щитом? – рявкнул Ролан.

– Завеса в полном порядке, – огрызнулся Керим. – Если тебе нужна защита еще и от погоды, делай ее сам. Ты же знаешь, сколько энергии на это уйдет.

Ролан раздраженно фыркнул, но ничего не возразил. Вместо этого он лишь еще раз дернул Милу за руки.

– Вон там, – тихо, запинаясь, проговорила она. – Женщина в синем пальто и с желтой сумкой.

Она выделялась из общей массы, и Мила не могла объяснить почему. Такая разноцветная и такая серая. Пробило двенадцать, и спектакль в часах начался. Люди воодушевленно наблюдали, раскрывая зонтики.

– Смелая девочка, – похвалил ее Ролан, и Мила ощутила, что отдала бы все за возможность ударить его в лицо. Он повернулся к призракам, к теням, которые поднимались от земли, чтобы забрать эту женщину. – Хватайте ее и...

– Я нахожу весьма прискорбным, что ты отверг плату, которую я тебе предлагала. Теперь я просто заберу девочку себе.

Ролан разъяренно зарычал. Увидев, кто опустился на землю перед ними, Мила не поверила своим глазам.

Рахель.

Ролана нанял не Тариэль. Это была Рахель. Мила лихорадочно размышляла, пытаясь понять, что эта Вечная знает о ней, что у нее на уме. На ней был наряд, который сидел на ней словно вторая кожа. Если бы Мила хуже знала Рахель, она бы приняла ее за богиню. Но она была не богиней, она была чудовищем – как и ее похитители.

– Это была ты? Это ты заказала мне похищение? До этого момента ты маскировалась весьма успешно. – Ролан смерил ее насмешливым взглядом. – Член Совета, светлая Вечная – мне все равно. Тебе здесь не рады, – ответил он ей. – Сделка расторгнута. Теперь Мила принадлежит мне.

– Я никому не принадлежу! – вырвалось у Милы, и в то же мгновение Ролан толкнул ее вперед, так, что она упала на колени. Ролан выпустил ее, и она едва успела подставить руки. Она отчетливо ощутила, как камни мостовой оставляют ссадины на ее руках и коленях. Мила зажмурилась. Ролан ухватил ее за волосы и потянул вверх, заставляя выпрямиться. Вокруг ее запястий сплелись новые веревки.

«Нет, нет, нет!» Она действовала слишком медленно...

Дождь становился сильнее, мелкие капли превратились в настоящий ливень. Над ними грянул раскат грома – более сильный, чем предыдущий. Молния внезапно рассекла небо. Люди вокруг искали укрытие от дождя.

Промокшие волосы Милы свисали грязными прядями, вода стекала по ее истерзанному лицу, перепачканному грязью и кровью.

Рахель рассмеялась – мелодично и тонко, и тут же материализовала свой меч. Ролан выпустил Милу, так что она рухнула на мокрую мостовую, и тоже призвал свое оружие.

Адреналин затопил тело Милы. Тяжело дыша, она следила за каждым движением троих Вечных. В отличие от остальных, Рахель не промокала – дождь огибал ее, словно она была под зонтом. Но ни один человек этого не видел. Все проходили мимо, огибали их, словно не замечая. Не зная, что здесь происходит что-то, чего им не постичь...

Не тратя времени даром, Рахель подошла к Кериму. Улыбнувшись, тот выпустил Райю, и она тут же упала на землю. Мила поняла, что произошло, – и Ролан тоже.

– Жалкий ублюдок! – заорал он на Керима, не скрывая гнева. В следующее мгновение его меч засветился ядовито-зеленым и завибрировал. Перешагнув Райю, Керим подошел к Рахели. Когда они встретились, Вечная погладила его по голове, словно хвалила собаку. В ее руках он таял, как воск.

– Что она тебе предложила? Что она тебе пообещала, чтобы ты подставил меня? Нужно было тебя убить, – в ярости произнес Ролан.

Но вместо Керима, который лишь улыбнулся ему, ответила сама Рахель.

– О, я пообещала тебе многое, не так ли? – Она обращалась к Кериму, очаровывая его, не переставая его ласкать. – Привилегии, власть, – выдохнула она, а затем схватила его за горло, лишив его возможности дышать.

Мила хотела отвести взгляд, но не смогла. Откуда у Рахели столько силы?

Вечная продолжала говорить – так мягко и спокойно, будто Керим не боролся за жизнь у нее на глазах.

– Часть моей силы. Жизнь в свете. И ты все получишь – так или иначе. Я сдержу свое слово.

Внезапно она вонзила меч ему в грудь. Рахель взглянула в глаза Кериму – они невероятно расширились – и свернула ему шею. Послышался жуткий хруст, который Мила предпочла бы не слышать никогда в жизни. Затем Рахель просто разжала руку, позволив Кериму упасть на землю, словно груда мусора. Дождь размывал его золотистую кровь. Вуаль развеялась, Мила

это ощущала и видела. Люди внезапно стали замечать ее. Испуганно распахнув глаза и удивленно открыв рты, они принимались кричать и в панике убегали прочь. Особенно в тот момент, когда Рахель распахнула крылья и на мгновение они засияли так ярко, что ослепили Милу.

– Итак, – продолжила Рахель, очищая свой меч с помощью магии и складывая крылья. Она стояла недалеко от Ролана, явно готовая сражаться, уверенная в том, что она достаточно сильна, чтобы справиться и с ним. Мила предпочла бы не выяснять, что случится, если она победит. – Думаю, тебе лучше просто отдать мне девочку – ради старых добрых времен. Тебе не кажется?

Ролан схватил Милу. Ей показалось, что он растерялся. Но в то же время он был разъярен. Он снова оттолкнул ее.

– Ты, скотина!

– Полагаю, ты уже заметил, что больше не можешь телепортироваться. Очень хорошо. Поскольку у тебя не получится сбежать, я предлагаю тебе два варианта: бороться и проиграть или сдаться и выжить.

– Ты не сможешь держать барьер вечно. В какой-то момент я его пробью.

– Верно. Но прежде чем это случится, я одержу над тобой победу и ты будешь валяться у моих ног. Как и вот этот твой добрый друг, – сладким голосом произнесла она.

Ролан сделал шаг вперед, и Мила посмотрела на Райю. Та не шевелилась. Но... стоит ли рискнуть сейчас? Медленно и осторожно она прижала руки к себе. Собрав все силы, она постаралась сосредоточиться. У нее была только одна попытка. Если она не сможет сдвинуть турмалины и призвать Мим и Пана, все будет кончено. Браслет отберут, и тогда Мим и Пан... Могла ли Мила рискнуть? А был ли у нее выбор?

Рахель и Ролан подняли мечи, и в тот же момент Мила подняла руки, резко взмахнула ими, насколько позволяли путы, и даже чуть сильнее – только благодаря той силе, которую придает отчаяние. И в тот момент, когда Мила коснулась камней кончиком носа, громко выкрикнув имена Мима и Пана, – она услышала голос Таризеля.

11

Ашер

– Дай мне что-нибудь, что принадлежит ей, – потребовал Элариан.

– Хочешь найти ее с помощью заклинания поиска?

– Не обычного заклинания. Особенного.

– И что это будет?

Элариан подошел к Ашеру настолько близко, насколько позволяли рога.

– Ты ставишь мои способности под сомнение? Или нам нужно прояснить что-то еще?

Хочу тебе напомнить, что ты сам ко мне пришел, а не наоборот.

Он прав. Ашер это понимал. Но у него было ощущение, что он упускает время. И не может понять, что задумал Элариан.

– Я не понимаю.

– Не требуй от меня объяснений, как работает заклинание.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Хочешь, чтобы мы потратили время на это? Правда? Я сказал, что не буду драться с тобой и я тебя не ненавижу. Больше нет. Этого должно хватить, потому что большего ты от меня не дождешься.

– Пообещай мне, что ты спасешь Милу.

– Я сделаю это.

– Пообещай мне, что ты защитишь ее, – шепотом добавил Ашер. Элариан прищурился.

– Почему у меня возникает ощущение, будто ты мне чего-то недоговариваешь? Почему я должен давать такое обещание?

– А с чего тебе может захотеться его нарушить? – ответил вопросом Ашер, и Элариан тут же рассмеялся.

– Именно в этом и заключается вопрос, не так ли? – Оба молча смирив друг друга взглядами. – Хорошо. Я защищу ее. Пока что.

Большого Ашер требовать не мог. Такое обещание лучше, чем ничего.

Цето внезапно застонал и, когда они повернулись к нему, вскочил с дивана. Пошатнувшись, он взмахнул кинжалом.

– Что ты делаешь? – встревоженно спросил Ашер, глядя на Цето, который казался оглушенным. На голове у него виднелась внушительная шишка, которая исцелилась еще не до конца. Он был перепачкан кровью, но раны уже исчезли.

– У нас получилось? – Широко распахнув глаза и открыв рот, он уставился на Ашера.

– Ты имеешь в виду, получилось ли у меня? Ты же все проспал! – с упреком произнес Ашер, сдерживая улыбку. Поморщившись, Цето окинул Элариана скептическим взглядом и издал звук, похожий не то на бульканье, не то на кашель, смешанный с парой ругательств. Дипломатичен, как обычно.

– Цето. Давно не виделись. Ты постарел.

– Элариан. Ты... выглядишь невероятно, – пробормотал он, и Ашер, не удержавшись, закатил глаза.

– Итак, – отвлек он Элариана, избавив Цето от мучений.

– Как я уже сказал, мне нужна какая-то вещь Милы. Или Райи. На случай, если обе находятся в одном месте.

– У меня ничего нет, – признался Ашер. Покосившись на Цето, он понял, что у того тоже.

– Что ж, тогда все усложняется. И потребует больше времени.

– У нас нет... – начал было Цето, но Ашер поднял руку.

– Он это знает, – буркнул он, и брат замолчал.

– А что ваши лазутчики? У вас их нет?

– Разумеется, есть. Но в случае, если Ролан проявится в человеческом мире, он явно будет маскироваться.

– И все-таки, нужно это перепроверить. Но сначала займемся вот чем.

Элариан поднял руки. Он обратил ладони к потолку, и на них стала концентрироваться темная энергия, собираясь в подобие темного опала. Глаза Элариана засияли, символ у него на коже, рядом с сердцем, засветился, прожигая кожу еще глубже, чем раньше. Знак представлял собой две простые стрелки, обращенные в одну сторону и заключенные в круг.

– Подойдите, – предложил Элариан, и Цето шагнул вперед. – Откройте свое сердце.

– Это что, предложение руки и сердца? – спросил Цето, но сделал то, о чем его попросили.

– Клянусь, что расскажу Райе о каждом твоём слове и о каждой твоей детской выходке, – прошипел Ашер, надеясь, что Цето все-таки сможет держать свой длинный язык за зубами, прежде чем кто-нибудь прибьет или зарежет его.

– Прежде чем вы спросите: это пойдет вам на пользу. Ваши резервы истощены. Нужно, чтобы ваши раны исцелялись быстрее. – Сказав это, он прижал темные камни к груди Ашера и Цето, вдавив их в кожу напротив сердца. Камни шипели и дымились, горели как огонь, и, когда Ашер уже хотел остановить брата, все кончилось, Элариан отступил.

– Проклятье, – теперь выругался Ашер, проведя рукой по груди. Хотя внешне ничего не было заметно, но он чувствовал эффект. Тепло. Оно расширялось, распространялось по телу, заполняя его до кончиков пальцев. Ашер с любопытством развязал повязку, скрывавшую предплечье и правую ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.